

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

09 сентября 2010 года – 10 часов 05 минут.

Судебное заседание продолжено.

Судом ставится вопрос о замене секретаря судебного заседания Астафьевой А.Ю. на секретаря судебного заседания Мышелову О.И.

Председательствующий разъясняет сторонам их право заявить отвод.

Отводов не заявлено.

Суд,

Постановил:

Произвести замену секретаря судебного заседания Астафьевой А.Ю. на секретаря судебного заседания Мышелову О.И.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – не явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – не явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Продолжение допроса подсудимого Лебедева П.Л.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, сегодня я начну следующий раздел показаний, он связан с банком «МЕНАТЕП», приватизацией «ЮКОСа», приобретением структурами «Груп МЕНАТЕП лимитед» контроля над «ЮКОСом» и, естественно, мерзкой ситуацией, которая в итоге привела к отзыву аудиторских заключений аудитором «ЮКОСа» «ПрайсвотерхаусКуперс». Ваша честь, перед тем как продолжить, я прошу визуально осмотреть одно доказательство (это всего четыре минуты) для того, чтобы суд имел представление о том, чем я на самом деле занимался в определенный период своей деятельности. А потом мы решим вопрос о его приобщении к материалам дела в качестве вещественного доказательства. Это, Ваша честь, репортаж, показанный по «Первому каналу».

Председательствующий: защита, как это действие должно быть отражено в протоколе судебного заседания? Пожалуйста, Константин Евгеньевич.

Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, это иллюстративный материал к показаниям Платона Леонидовича. Как нам представляется, должно быть констатировано в протоколе, что это имело место, а потом он даст свои пояснения. Нам представляется так. Имела место демонстрация иллюстративного материала участникам судебного процесса.

Председательствующий: на этом ограничиваемся, этой записью в протоколе?

Защитник Ривкин К.Е.: я полагаю так, потому что другого варианта пока мы не видим.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я так не полагаю, Ваша честь, здесь защита ошибается. Я еще раз напомню суду, что я пояснил суду, что данное доказательство я сначала обозреваю, а потом заявляю ходатайство о приобщении его в качестве вещественного доказательства. Полагаю, что защита должна была меня внимательнее послушать. А визуальный обзор – это для того, чтобы суд убедился, что то, что изложено на данном документе, имеет прямое и непосредственное отношение к рассматриваемому здесь сфабрикованному делу. Том 156. Ваша честь, я совмещу свои показания с параллельным оглашением и комментариями материалов, которые находятся в данном томе. Тут как раз находится отчет, он называется ««Банк «Менатеп». История банкротства. Мифы и реальность», Москва, 2001 год. Ваша честь, у меня ходатайство, я параллельно, как я уже сказал, и оглашу, и прокомментирую данный материал. Я напомню, адвокат Краснов оглашал в данном томе 156 на л.д.5-7 ходатайство моего адвоката Мирошниченко. Данное ходатайство было удовлетворено, и часть материалов, которые были приобщены к

материалам дела в соответствии с этим ходатайством, уже были оглашены. Мы продолжаем оглашение данных документов. Он находится на л.д. с 43 по 136. Ваша честь, этот отчет «История банкротства. Мифы и реальность», Москва, 2001 год как раз раздавался всем участникам пресс-конференции, которую Вы сейчас имели возможность посмотреть, которая в 2001 году проводилась, и ее краткие результаты были показаны по всем центральным каналам российского телевидения, начиная с «Первого канала», и так далее. Данную информацию мы доводили на этой публичной пресс-конференции до всех кредиторов банка «Менатеп» и всех тех, кто имел какое-либо отношение к реструктуризации обязательств банка «Менатеп». Итак, что касается репутации банка. «Банк «Менатеп» в течение десяти лет являлся одним из крупнейших системообразующих банков России. Согласно журналу «The Banker», в 1997 году «Менатеп» входил в число пятисот крупнейших банков Европы по размеру собственного капитала». И здесь сделан источник на публикацию в «The Banker» за 1997 год, «Менатеп» занимает 329 место с капиталом 238 миллионов долларов. Сразу поясню, Ваша честь, 238 миллионов долларов – это в итоге убытки «Group Menatер Limited» как основного акционера, а с 1999 года единственного фактически акционера банка «Менатеп», эту сумму нам пришлось списать на свои убытки. Следующий лист. «Согласно рейтингу кредитоспособности банков по состоянию на 30 июля 1998 года, банк «Менатеп» входил в высшую категорию кредитоспособности». Здесь также приведен источник, по состоянию на 30 июля 1998 года он входил в категорию LA1. «Кризис 1998 года». Здесь на диаграмме приведены параметры внутреннего национального продукта, на этом графике видно, что произошло в 1998 году с нашим национальным продуктом по сравнению с показателями за предыдущие годы. «Неудовлетворительное состояние реального сектора экономики и государственных финансов, выразившееся в спаде производства и хроническом дефиците государственного бюджета, а также влияние мирового финансового кризиса, послужили поводом для финансового кризиса в России летом 1998 года». Следующая страница. «Основные показатели кризиса 1998 года». На верхней диаграмме приведена диаграмма, что случилось с российским рублем. В период данного кризиса произошла четырехкратная девальвация рубля. На что я хочу, Ваша честь, обратить внимание? Я уже сообщал ранее в своих показаниях и обещал сослаться на конкретные документы, в том числе и на основополагающий документ, который всем был известен в то время, это заявление Правительства Российской Федерации и Центрального Банка России от 17 августа 1998 года. Они были опубликованы в «Российской газете», это №157 от 18 августа 1998 года, и в «Вестнике Банка России» №60 от 27 августа 1998 года. В данном заявлении в лаконичной форме объясняются причины финансовой катастрофы, постигшей Российскую Федерацию в 1998 году. Я кратко процитирую. «Кризис на мировых финансовых рынках застал российскую экономику в начале подъема. С октября 1997 года Правительство и Банк России защищают главные достижения экономической политики последних лет – стабильные цены и твердый рубль, а значит, и уровень жизни народа. В результате ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры и неудовлетворительного положения дел с доходами бюджета резко обострилась проблема управления государственным долгом. Расходы по погашению ранее выпущенных государственных бумаг и уплате процентных платежей по ним при низком уровне налоговых поступлений стали непомерным бременем для государственного бюджета. Правительство России вынуждено сокращать внутренний государственный долг, урезая расходы федерального бюджета, осуществляя внешние заимствования. В июле экономическая программа Правительства была поддержана международными финансовыми организациями и ведущими странами мира. Однако углубляющийся кризис в Азии, новое падение мировых цен на нефть не позволили восстановить доверие к российским ценным бумагам, а значит, облегчить положение бюджета. Продолжается сокращение валютных резервов страны, банковская система стала испытывать определенные трудности. В этой ситуации Правительство и Банк России считают необходимым предпринять комплекс мер,

направленных на нормализацию финансовой и бюджетной политики». Итак, Ваша честь, что было объявлено стране в пункте №1 данного заявления? «С 17 августа 1998 года Банк России переходит к проведению политики плавающего курса рубля в рамках новых границ валютного коридора, которые определены на уровне (подчеркиваю) от 6 до 9,5 рублей за доллар США. Интервенции Банка России будут использоваться в целях сглаживания резких колебаний курса рубля. В тех же целях Банк России будет использовать процентную политику». Для всех сейчас очевидно, что заявленные критерии Правительством и Центральным Банком по валютному коридору были провалены достаточно быстро, в течение ближайших полутора месяцев после данного заявления. Девальвация рубля за шесть месяцев составила, как здесь и было написано, четырехкратный размер. И, естественно, в этом же заявлении Правительство официально объявило о том, что оно не в состоянии платить по своим обязательствам, в том числе, по государственным ценным бумагам, которые в тот момент обращались на рынке, и по части выпусков, срок погашения которых наступал именно в этот период. Самой большой проблемой для банков в тот период стало решение Центрального Банка Российской Федерации, которое принял совет директоров, это решение от 17 августа 1998 года, оно также было опубликовано в «Вестнике Банка России» №60 27 августа 1998 года. В нем указывалось следующее, точнее, приказывалось. «Совет директоров Банка России в целях реализации заявления Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации и в интересах обеспечения экономической стабильности и устойчивости финансовой системы в Российской Федерации решил: приостановить с 17 августа 1998 года на срок до 90 дней операции, связанные с осуществлением резидентами выплат в пользу нерезидентов». Учитывая, что существенный портфель заимствований банка «Менатеп» был связан с заимствованиями на международных рынках капитала, это означало, что, выполняя это решение Центрального Банка Российской Федерации, банк «Менатеп» автоматически объявляет дефолт по всем своим обязательствам, в противном случае ему бы пришлось нарушать закон «О валютном регулировании и валютном контроле», поскольку такое распоряжение выпустил орган валютного контроля, которым в то время являлся Центральный Банк Российской Федерации. Именно это, забегая вперед, Ваша честь, и привело к проблемам, связанным со сделками банка «Менатеп» с иностранными банками, по так называемым сделками РЕПО, в соответствии с которыми банк «Менатеп» получал финансирование от иностранных банков, а в качестве обеспечения закладывал по сделкам РЕПО ценные бумаги, в том числе ценные бумаги государства, а также различного рода ценные бумаги и акции российских предприятий, в том числе «Нефтяной компании «ЮКОС». Именно в этот период юридически акционерами банка «Менатеп» стали все иностранные банки, у которых находились заложенные пакеты «Нефтяной компании «ЮКОС». В том числе, я перечислю, Ваша честь, основные четыре. Это «West Merchant Bank», это дочерний банк немецкого банка «Westdeutsche Landesbank», который на рынке специализировался в сфере инвестиционно-торгового финансирования. «West Merchant Bank» расположен в Лондоне. У «West Merchant Bank» оказался пакет порядка 15% акций «ЮКОСа». Еще один пакет оказался также у дочернего подразделения японского банка, японской группы «Daiwa», «Daiwa Securities Limited», это также лондонский кредитный институт, у которого оказалось порядка 13% акций «ЮКОСа». Я округляю, Ваша честь, точные цифры я потом приведу. Чуть более 1% акций «ЮКОСа» оказалось у «Евробанка», это французский банк, дочерний банк Центрального Банка Российской Федерации. И совсем небольшой пакет оказался у «Standard Bank London», это инвестиционно-торговый институт, дочернее подразделение южноафриканского банка «Standard Bank». Таким образом, большой пакет акций «ЮКОСа» в результате решения Правительства и Центрального Банка в конце 1998 года стал принадлежать иностранным банкам. О том, как мы выходили из этой ситуации, как мы договаривались с банками, Ваша честь, часть документов мы уже огласили, некоторые фрагменты я прокомментирую. Дальше, Ваша честь, что происходило в этот

момент? Резкое падение объема производства в промышленности в 1998 году, а спад в легкой промышленности, металлургии, химической промышленности, сельском хозяйстве стал практически катастрофическим. Он от среднего уровня, если взять ноль, в этот период упал на 15% приблизительно за срок полтора месяца. В отношении кризиса 1998 года здесь приводится краткий комментарий заявления Правительства Российской Федерации. Это заявление нового состава Правительства Российской Федерации, которое появилось через три месяца. Это заявление Правительства Российской Федерации и совета директоров Центрального Банка от 17 ноября 1998 года. Оно было опубликовано, Ваша честь, в «Российской газете» №218 17 ноября 1998 года. Очень кратко. «В последние годы экономика России находится в глубоком системном кризисе. Он вызван не только ошибками в экономической политике, которые привели к накоплению структурных диспропорций в системе воспроизводства, снижению ее эффективности, конкурентоспособности выпускаемой продукции, к масштабному росту внутреннего и внешнего долга, но и ослаблением системы государственного управления. На протяжении последних лет ни разу не был принят действительно сбалансированный бюджет. Негативные процессы обострились в связи с резким падением мировых цен на энергоносители и другие сырьевые товары, выручка от экспорта которых практически покрывала значительную часть спроса населения на продовольствие и готовую продукцию, а также в связи с мировым финансовым кризисом. В 1998 году произошло ухудшение социально-экономической ситуации. Уже в первом полугодии ускорился рост неплатежей, стали сокращаться поступления от экспорта, обострился бюджетный кризис, дестабилизировались все сегменты финансового рынка. Спад производства, наметившийся в апреле-мае, во второй половине года приобрел угрожающий характер». И далее, Ваша честь, я прочитаю Вам абзац, как через три месяца новый состав Правительства и Центрального Банка оценивали шаги своих предшественников: «Катализатором негативных процессов в экономике стали непродуманные по своим последствиям решения Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации от 17 августа 1998 года. Произошло совмещение девальвации рубля, скачка цен, паралича банковской системы, резкого падения доверия со стороны потенциальных кредиторов и инвесторов, значительного снижения поступлений как импортных, так и производимых внутри страны товарных ресурсов». Здесь же отмечалось, что кризис банковской системы, как составляющая всего системного кризиса, привел к резкому падению доверия к российским банкам. Данные документы, Ваша честь, речь идет о решениях Правительства и Центрального Банка Российской Федерации, мы потом, после показаний приобщим к материалам дела. На что я хочу обратить внимание особо? В разделе 3 заявления Правительства и Центрального Банка Российской Федерации от 17 ноября 1998 года в п.3.1 «Совершенствование налоговой системы» предписывается (это п.6) «полностью снять административные ограничения и запретительное налогообложение по реализации организациями на внутреннем рынке продукции (работ, услуг) по цене ниже себестоимости и состоящего на балансе имущества по цене ниже остаточной стоимости». Почему я на это обращаю внимание? Потому что в тот период, Ваша честь, напоминаю, не было Налогового кодекса Российской Федерации, а применялись достаточно несовершенные Основы налогового законодательства Российской Федерации, которые, в общем-то, трансформировались постепенно и принимали цивилизованный вид уже только в Налоговом кодексе. Действующая практика, в том числе в 1998 году в части налогообложения складывалась, если говорить вкратце, следующим образом: предприятия имели право продавать продукцию по свободным отпускным ценам, это было официально в то время: свободные отпускные цены. Мы как бы подчеркивали то, что у нас рыночная экономика, с другой стороны, налоговые органы внимательно следили, чтобы цены на реализуемую продукцию не были ниже себестоимости. Поэтому если цены были ниже себестоимости, то налоговая инспекция автоматически начисляла дополнительные налоги (в том числе налог на

доходы, налоги на прибыль) всем предприятиям, которые, несмотря на рыночные условия, вынуждены были продавать свою продукцию по цене ниже себестоимости, потому что по цене выше себестоимости не было покупателя. Итак, Ваша честь, продолжаю про кризис 1998 года в части банковской деятельности. Сводные активы и капитал банковской системы без участия «Сбергательного банка» приведены на данном графике, и здесь очень хорошо видно, что мы получили к октябрю 1998 года и к январю 1999 года. Обращаю Ваше внимание, Ваша честь, на то, что российская банковская система фактически лишилась капитала. В принципе, было понятно, что решение Правительства и Центрального Банка Российской Федерации о том, чтобы сконцентрировать в тот период всю денежную массу в «Сбергательном банке Российской Федерации» (который тогда кредитовал Центральный Банк Российской Федерации), в общем-то, было понятно, но одновременно это привело к тому, что практически все остальные коммерческие банки оказались изгоями на рынке Российской Федерации. Помогали только «Сбергательному банку», на тот момент это была официальная, публичная политика. Ежедневно по телевизору всех вкладчиков убеждали и рекомендовали переходить в «Сбергательный банк Российской Федерации», я бы сказал даже так, чуть-чуть запугивая вкладчиков о том, что в коммерческих банках Российской Федерации они в противном случае ничего не получают. Системный банковский кризис привел к банкротству ряда российских банков. В 1998 году обанкротилось 207 банков, в 1999 году – 118. Теперь, Ваша честь, я поясню некоторые моменты, связанные с теми вопросами, которые я задавал банкирам, в том числе Юрову Илье Сергеевичу, который в то время работал в банке «Менатеп», а потом перешел в конце 1998 года в «Доверительный и инвестиционный банк». Естественно, мне, как бывшему банкиру, была понятна ситуация, которая сложилась на финансовом рынке Российской Федерации. И тут, Ваша честь, напоминаю, что до декабря 1995 года, напоминаю, я был президентом банка «Менатеп», поэтому, как работает банковская система Российской Федерации, коммерческая банковская система, я имел определенное, скажем так, представление, и очень четко понимал последствия, связанные с решениями Правительства и Центрального Банка в августе 1998 года. В тот период я встречался со многими банкирами, причем как с представителями Центрального Банка, так и коммерческих банков. В том числе, Ваша честь, и с руководством банка «Менатеп». Я попросил и Зурабова, и Юрова, Кузнецова (руководителей банка «Менатеп» в тот период) поточнее объяснить ситуацию, и какие они предполагают пути и возможности выхода из сложившейся ситуации. Единственное, что сообщило мне руководство банка «Менатеп» в тот момент: они обратились с письмом в Центральный Банк Российской Федерации, к господину Козлову, с которым я в тот период встречался, выделить банку «Менатеп Москва» в качестве помощи 150 миллионов долларов. Я объяснил руководству банка «Менатеп», что их надежды рассчитывать на такого рода помощь тщетны, поскольку в тот период Центральный Банк Российской Федерации себе не знал, как помочь, вместе со «Сбергательным Банком». Однако, несмотря на обещание Козлова рассмотреть этот запрос (а это всего лишь было обещание рассмотреть, а не предоставить), фактически руководство банка «Менатеп» в тот период против системных рисков никаких мер не предпринимало. Рассчитывали на то, что Правительство и Центральный Банк коммерческой банковской системе поможет. В сентябре 1998 года я еще раз встретился с руководством банка «Менатеп Москва», поскольку прошедшие события показали, что шансов самостоятельно у коммерческих банков выбраться из кризиса нет никаких. Кроме того, поскольку само Правительство Российской Федерации и Центральный Банк Российской Федерации отказались выполнять свое же соглашение по кредитно-финансовой политике в Российской Федерации, которое было предусмотрено законом «О бюджете Российской Федерации на 1998 год», а также их совместным заявлением от 17 августа 1998 года, я им предложил немедленно вернуть генеральную лицензию банка «Менатеп» обратно Центральному Банку Российской Федерации, поскольку на тот момент банк «Менатеп», впрочем, как и все российские банки, не в состоянии были

выполнять обязательства, предписанные законом банкам. У них, Ваша честь, к тому моменту, у каждого банка, полетели, если выразиться фигурально, все нормативы, которые устанавливал Центральный Банк для банков Российской Федерации. Ответ господина Юрова Вы слышали, они посчитали это предложение слишком «экзотичным». Ваша честь, в октябре 1999 года я это «экзотическое предложение» руководству банка «Менатеп» в самом деле уже прокомментировал. А дальнейшей экзотикой, связанной с реструктуризацией банка «Менатеп», с реструктуризацией обязательств банка «Менатеп» перед всеми группами кредиторов, с конца 1998 года, в начале 1999 года пришлось заниматься мне, Ваша честь. В конце 1998 года десятки российских и иностранных клиентов и кредиторов банка «Менатеп» выдали лично мне, Лебедеву Платону Леонидовичу, доверенности, подчеркиваю, открытые, для того, чтобы я мог помочь клиентам и кредиторам банка «Менатеп» реструктурировать их обязательства банка «Менатеп». В этом списке были все крупные кредиторы банка «Менатеп». Плюс раскрою одну тайну, Михаил Борисович Вам это не говорил, Михаил Борисович меня тоже просил сам лично подключиться к этой теме, поскольку все-таки я был бывшим банкиром, был, в том числе, президентом банка «Менатеп». Единственное преимущество у меня лично перед руководством банка «Менатеп» по отношению ко всем кредиторам банка «Менатеп» было одно: мне доверяли. В итоге, Ваша честь, элемент доверия стал существенным для того, чтобы мы в итоге смогли цивилизованно реструктурировать обязательства банка «Менатеп». Забегая чуть вперед, поясню, Ваша честь. Все российские и иностранные кредиторы банка «Менатеп», которые выдали мне доверенность, и те, которые согласились изначально на условия реструктуризации, получили 100% своих требований к банку «Менатеп». Кроме того, все акционеры банка «Менатеп», которые согласились с предложениями, я подчеркиваю, это акционеры банкротства, получили назад свои вложения. Пострадали только те, кто по каким-то собственным, я их даже не буду называть, субъективным причинам предпочел дожидаться результатов формального банкротства банка «Менатеп», но это было, Ваша честь, их решение. Одним из таких банков, мы потом поговорим поподробней, почему, оказался «West Merchant Bank», и «Westdeutsche Landesbank», это материнская компания. Об этих результатах и переговорах я потом уже поподробнее расскажу. Итак, что же предлагало Правительство в кризис 1998 года? По реструктуризации государственных ценных бумаг Правительством Российской Федерации было издано распоряжение №1787-р от 12 декабря 1998 года, и письмо соответствующее Министерства финансов Российской Федерации от 21 декабря 1998 года. Согласно указанным документам, инвесторам, которые покупали государственные ценные бумаги, предлагалась замена ценных бумаг на новые обязательства на следующих условиях: 10% от суммы дисконтированного номинала облигации денежными средствами, 70% новыми облигациями федерального займа с фиксированным купонным доходом и 20% облигациями федерального займа с постоянным купонным доходом. Что же предлагалось коммерческим банкам в Российской Федерации, которые приобрели государственные ценные бумаги? В части 10% – выплаты производятся только в сумме одной третьей от 10%, оставшиеся две третьих переоформляются в пропорции 50 на 50 в новые государственные казначейские обязательства, погашаемые через три-шесть месяцев. Доходность устанавливается на уровне (я подчеркиваю, в тот период) 30% годовых. Это, Ваша честь, при официальной инфляции в стране, превышающей 112%, а де-факто она в тот период подходила где-то, по-моему, к 200%. Таким образом, любой банк, соглашающийся на реструктуризацию, автоматически получал убытки. В части 70% – срок обращения новых обязательств 4 и 5 лет, купонный доход начисляется, начиная с 19 августа 1998 года, размер купонного дохода – 30% годовых в первый год после 19 августа, 25% – во второй, 20% – в третий, 15% – в четвертый и далее 10% годовых. Ваша честь, несложно сопоставить с действующими ставками рефинансирования Центрального Банка, которые приходились на эти годы, они в материалах дела имеются, для того, чтобы любой неэксперт сразу понял, к чему бы это привело. А в части оставшихся 20% новые

облигации являлись бездоходными, но (на что я обращаю Ваше внимание) они могли быть использованы на операции по погашению просроченной задолженности по налогам в федеральный бюджет, а также в целях оплаты участия в уставном капитале кредитных организаций. Почему я на это обращаю внимание? Потому что часть наших оппонентов почему-то считает, что в 1998 году невозможно было вносить в качестве уплаты налогов в бюджет Российской Федерации ценные бумаги. Это установило само Правительство Российской Федерации. Теперь, собственно, банк «Менатеп». «Основные моменты кризиса банка «Менатеп». Паралич банковской системы привел к картотеке непроведенных платежей клиентов. Четырехкратная девальвация рубля привела к убыткам по форвардным и опционным валютным контрактам, автоматически. Резкое падение стоимости портфеля ценных бумаг привело к резкому росту задолженности перед нерезидентами по сделкам РЕПО. А падение объема промышленного производства привело к увеличению общего объема рискованных ссуд банка, а фактически к невозвратам в течение 1998-1999 года». Итак, Ваша честь, действия банка «Менатеп» в этот период. Как раз речь и идет о программе реструктуризации задолженности банка «Менатеп», которую подготовили акционеры банка и кредиторы банка. «Основные положения. Погашение задолженности банка перед частными вкладчиками и выкуп у акционеров физических лиц принадлежащих им акций банка в приоритетном порядке. Урегулирование задолженности перед клиентами юридическими лицами путем согласования с каждой группой клиентов приемлемого плана погашения обязательств банка «Менатеп». «Разработанная программа была направлена на рассмотрение в Центральный Банк Российской Федерации, однако руководство Центрального Банка не сочло необходимым рассмотреть данную программу. 18 мая 1999 года приказом Центрального Банка Российской Федерации №ОД-180 отзывается лицензия на осуществление банковских операций у банка «Менатеп». 03 июня 1999 определением Арбитражного суда города Москвы в отношении банка «Менатеп» возбуждается процедура банкротства, вводится временное наблюдение, назначается временный управляющий. 29 сентября решением Арбитражного суда города Москвы по заявлению Центрального Банка Российской Федерации банк «Менатеп» признается несостоятельным (банкротом). В отношении банка открывается конкурсное производство и назначается конкурсный управляющий». Ваша честь, я полагаю, Вы не забыли, что добавил в эту копилку Виктор Владимирович Геращенко. Он пояснил, в том числе, и иные причины, с чем было связано банкротство банка «Менатеп». Техническая процедура, Ваша честь, проходила следующим образом. Ту группу клиентов и вкладчиков, которую «Сберегательный банк» получил от банка «Менатеп» в 1998 году, была оформлена под векселя банка «Менатеп». Таким образом, векселя банка «Менатеп» были у «Сберегательного банка Российской Федерации». Помогая «Сберегательному банку», Центральный Банк Российской Федерации в 1999 году, вместо того, чтобы помочь банку «Менатеп», выкупил у «Сбербанка Российской Федерации» векселя банка «Менатеп» за номинал плюс проценты, и в мае 1999 года Центральный Банк Российской Федерации пришел в банк «Менатеп» для того, чтобы векселя банка «Менатеп» ему немедленно оплатили. Параллельно «Сберегательный банк Российской Федерации» от Министерства финансов и Центрального Банка Российской Федерации получил от трех до пяти лет сумасшедший объем вливаний, если честно говорить, по тем критериям финансовых ресурсов. Так проходила, Ваша честь, технически процедура начала банкротства банка «Менатеп». Естественно, после того, как банк «Менатеп» векселя не оплатил, началась процедура банкротства, которая потом была оформлена судебными решениями. «В соответствии с решением Арбитражного суда города Москвы от 29 сентября 1999 года банк «Менатеп» признан банкротом. Юридически завершилась десятилетняя история первого в СССР и Российской Федерации банка как открытого акционерного общества, акционерами которого были более 25 000 юридических и физических лиц». Опять же, чуть забегая вперед, Ваша честь, скажу, ровно через год, в сентябре 2000 года, руководство Центрального банка предложило мне, после того, как уже практически все

обязательства перед кредиторами я выкупил, вернуть мне обратно лицензию банка «Менатеп Москва». Интересное было предложение. Банка уже нет, а лицензию заберите, пожалуйста. Поясню, почему, Ваша честь. Потому что к тому моменту я уже выкупил все требования к банку «Менатеп Москва», в том числе, у Центрального Банка Российской Федерации, у «Внешэкономбанка Российской Федерации», «Внешторгбанка Российской Федерации» и так далее, в общем, у всей банковской системы Российской Федерации. Ваша честь, честно могу сказать, я отказался: дважды в одну и ту же реку не входят. Поясню еще, почему. К тому моменту (а я был, в общем-то, в тот период достаточно жестким человеком) я заставил огромное количество банкиров из «Доверительного и инвестиционного банка» и банка «Менатеп Санкт-Петербург» непосредственно принимать участие в банкротстве и бегать за всеми, кредиторами, клиентами и физическими вкладчиками, «физиками», как мы их называли, раздавать деньги. Потому что в период конца 1998 года (как бы мне это по-русски, может быть, попроще объяснить) они просто струхнули и испугались кредиторов, вместо того чтобы с ними разговаривать. Это основной упрек, в том числе от иностранных кредиторов, который они мне потом высказывали, а я встречался, Ваша честь, практически с каждым российским и иностранным кредитором, что основная обида на руководство банка «Менатеп» была одна: они, вместо того, чтобы договариваться и объяснять причины, просто почти все попрятались или разбежались. Поэтому оставшихся банкиров, которые остались в банке «Менатеп Санкт-Петербург» и в «Доверительном и инвестиционном банке», могу честно сказать, я фактически заставил заниматься реструктуризацией обязательств банка «Менатеп». Это привело к очень хорошим результатам. Когда банкиры в 1999-2000 году стали получать благодарности от вкладчиков за то, что они им вернули деньги, Ваша честь, Вы бы видели эти лица. Я полагаю, что этот период для многих банкиров в Российской Федерации, тех, кто потом стал или продолжил работать в банковской системе Российской Федерации, стал хорошим уроком. Но в итоге, почему я отказался? В 2000 году, можно сказать так, мы в итоге подарили и сохранили для банковской системы Российской Федерации два банка: «Доверительный и инвестиционный банк» (сейчас он называется «Инвестиционный банк «Траст») и банк «Менатеп Санкт-Петербург» (сейчас он называется «Национальный банк «Траст»). Это два хороших учреждения, которые продолжают работать и сейчас. И основная команда в этих банках – это именно та, которая принимала активное участие в реструктуризации банка «Менатеп Москва» в 1999-2000 году. Более того, в какой-то степени, скажем так, мы им подарили определенный опыт антикризисного управления, поскольку ситуаций таких, которая была в 1998-1999 году, в истории Российской Федерации вообще-то не было: это первый раз, Ваша честь, и, надеюсь, последний, когда государство отказалось платить по своим обязательствам. В общем-то, я рад, Ваша честь, что никто из руководства Центрального Банка Российской Федерации и Правительства Российской Федерации наказан не был, будем считать, что это были объективные обстоятельства, которые всех, полагаю, много чему научили. Итак, Ваша честь, дальше. Мифы. Естественно, когда начинается ситуация, связанная с банкротством любого предприятия (я уж не говорю о банковском учреждении), автоматически рождаются мифы. Приведу несколько из публикаций средств массовой информации вокруг банка. Это из «Независимой газеты», 28 января (подчеркиваю) 2000 года. «По оценкам специалистов, из «Менатеп» исчезло около миллиарда долларов. Они не испарились, а осели на счетах третьих лиц. Некие фирмы получали кредиты и не возвращали. Деньги, разумеется, переводились на счета третьих фирм, потом четвертых, пятых и так далее, пока не исчезали все до конца. Банки разорялись. Обманутые вкладчики оставались на бобах. Что-то подобное произошло и с «Менатепом». Сейчас конкурсный управляющий пытается отыскать концы уплывших денег. Но это непросто. Слишком много сильных мира сего заинтересовано в том, чтобы денежки «Менатеп» канули в Лету». Журнал «Деньги» от 21 июля 1999 года. «О сроках процедуры банкротства банка. Банкротство «Менатеп» обещает быть долгим и

скандальным». Газета «Сегодня» от 22 июля 1999 года. «Скандал вокруг кредитов». Здесь обратите внимание, Ваша честь, это очень интересная тема: «в период с 18 мая по 31 мая были выданы кредиты на срок свыше трех лет юридическим лицам-нерезидентам на сумму 3 061 302 000 рублей». Это с подачи первого конкурсного управляющего, господина Карманова. Поясню, Ваша честь. Первым конкурсным управляющим (сначала временным, а потом конкурсным управляющим) банка «Менатеп Москва» был назначен человек, который вообще не знает, что такое банковское учреждение. Как родились эти три миллиарда с лишним, о которых здесь идет речь? Он увидел обороты между банком «Менатеп Москва» (центральным офисом) и его кипрским филиалом, который сворачивали. Это как раз и был оборот на эту сумму, 3 миллиарда 61 миллион. В результате он автоматически заявил прессе, что какие-то 3 миллиарда рублей из банка «Менатеп» ушли непонятно куда. Ну что ж, бывает. Ваша честь, у нас целый генерал Ковраев считает, что при хищении у предприятий возникает прибыль, да вообще-то и прибыль тратится для того, чтобы увеличивать объем добычи нефти для того, чтобы можно было еще больше похитить и в результате еще этого еще больше получить прибыль. Поэтому ничего удивительного. На следующей странице, Ваша честь, 59, я потом переводы дам, две публикации, это август 1999 года, из газеты «Нью-Йорк Таймс», я с этой темой подробно разбирался. Один из инициаторов скандала по банку «Bank Of New York» Тим О'Брайен как раз в тот период начал давать публикации о том, что якобы к скандалу вокруг «Bank Of New York» причастен банк «Менатеп». Здесь как раз одно из заявлений первого конкурсного управляющего Карманова. «Об активах банка «Менатеп», газета «Время» от 02 сентября 1999 года. «Как сказал господин Карманов, ликвидных активов банка хватит на то, чтобы удовлетворить требования физических лиц всего на 20%». Ваша честь, почему я об этом говорю? В результате таких заявлений и рождаются паника, слухи, вымыслы и так далее. Еще одно интервью Карманова «О вкладчиках банка «Менатеп», это в газете «Известия», 14 сентября 1999 года. «Пока вкладчики переводят свои деньги в «Менатеп Санкт-Петербург» неохотно. По моим расчетам, в случае банкротства «Менатепа» вкладчики смогут получить свои деньги через год-полтора, а в случае перевода в «Менатеп СПб» – через три года». На следующей странице приведены еще публикации из средств массовой информации, все виды мифов, которые рождались в тот период как в российской прессе, так и в иностранной прессе. Например, 18 ноября 1999 года в газете «Ведомости», опять же интервью с Кармановым «О погашении задолженности перед российскими компаниями». «Кто с нашими считаться будет? Вряд ли кто-то из российских юридических лиц ожидает, что с ними будут договариваться». На следующей странице речь идет о продолжении скандала вокруг «Bank Of New York». На что я обращаю Ваше внимание, Ваша честь? Это уже было опубликовано 04 октября 1999 года в журнале «Newsweek». Мы с ними разбирались. Здесь они намекнули, Ваша честь, о том (это иностранцы, у них это бывает), что из банка «Менатеп» в конце 1998 года в «Bank of New York» ушло более 4,2 миллиардов долларов США. А еще один миллиард долларов с февраля по июль был перечислен туда же, на счета «Bank Of New York». Я, Ваша честь, подробно разбирался с темой «Bank of New York» и знаком с автором этого скандала, господином Тимом О'Брайеном. Это неплохой журналист из «Нью-Йорк Таймс». Я думаю, для публичного процесса непринципиально, кто его подставил, но именно он занимался публикациями по теме «Bank Of New York». Поскольку Тим О'Брайен шесть раз (по крайней мере, мы нашли шесть публикаций) упомянул по скандалу с «Bank of New York» банк «Менатеп», я вынужден был сделать следующее. Юридическая фирма «Рэйд минке» и аудитор «Arthur Andersen» проверили все платежи из банка «Менатеп» за второе полугодие 1998 года и первое полугодие 1999 года по всем клиринговым операциям в отношении «Bank of New York» и банка «Менатеп». Я встречался с представителями посольства США, а также вел переписку с Федеральной резервной системой США и с Федеральным бюро расследований США по поводу скандала в отношении «Bank Of New York». После того, как в начале 2000 года в

Манхэттене состоялся суд над фигурантами дела «Bank Of New York», так называемые мифы и скандалы вокруг банка «Менатеп» в связи с «Bank of New York» незамедлительно исчезли. В том числе и потому, что за рубежом мы быстро выиграли три процесса, теперь те, кто пытались втянуть в эту тему, понесли большие материальные потери и быстро про это забыли. Здесь кратко, я потом поясню, что потом произошло с Тимом О'Брайеном в итоге. Итак, Ваша честь, из заявления акционеров банка «Менатеп» от 25 октября 1999 года. Это заявление подписал я. Я процитирую кратко, что здесь было написано. «Отсутствие необходимого опыта в кризисных ситуациях и определенная наивность не позволили менеджменту банка «Менатеп» выработать антикризисную программу». Речь шла о периоде конца 1998 года. «Мы искренне признательны всем клиентам, акционерам и сотрудникам банка, которые на протяжении многих лет нам доверяли; мы искренне переживаем за случившееся; мы не в обиде на тех, кто «страдает короткой памятью» и на тех, кто, используя момент, сейчас «льет грязь», организует провокации и клеветет (Бог им судья); мы у всех просим понимания». Следующая страница, здесь речь идет о том, что проходило в 2001 году, в том числе, по всем мифам и скандалам, связанным с банком «Менатеп». «Банк «Менатеп Москва» 25 апреля 2001 года уполномочил адвокатов коллегии города Парижа адвокатской коллегии «Varaut & Carrere & Varaut» начать судебное преследование авторов книги «REVELATIONS», написанной Denis Robert и Ernest Backes в феврале 2001 года, а также всех других соответчиков по этому делу в связи с клеветническими утверждениями по отношению к банку и его сотрудникам». Здесь как раз, Ваша честь, на следующем листе речь идет вот о чем. Это наше заявление. «Мы полагали, что с 19 августа 1999 года, то есть с того момента, когда один из «пионеров» этого скандала, Тимоти О'Брайен, теперь уже бывший репортер из уважаемой газеты «Нью-Йорк Таймс», из которого сделали дурака реальные заказчики этой провокации, начал скандальные публикации по поводу незаконных транзакций на многие миллиарды долларов США, пытаюсь при этом оклеветать банк «Менатеп», вольно или невольно к этому скандалу подключились многие средства массовой информации разных стран». Напомню, Ваша честь, газета «Нью-Йорк Таймс» фактически автоматически цитируется во многих глобальных, мировых изданиях, в «Интернэйшнл геральд трибун» и так далее, которая расходуется автоматически по всему миру. Продолжу: «пытаюсь оклеветать банк «Менатеп», до февраля 2000 года, когда федеральный окружной суд в Манхэттене (США) рассмотрел это дело, и упоминание банка «Менатеп» в этом скандале немедленно исчезло. Мы дали всем время, чтобы досконально во всем разобраться и заявить любые претензии в суд, и тема, таким образом, была бы исчерпана, несмотря на колоссальный ущерб, который был нанесен банку «Менатеп», его сотрудникам, клиентам (кредиторам) и акционерам, так как этот скандал совпал с тяжелейшими последствиями для банка из-за фактического банкротства политики Правительства и Президента Российской Федерации в августе 1998 года. Все проверки, которые по нашей просьбе провели менеджмент, конкурсный управляющий, комитет кредиторов, компания «Arthur Andersen», а также материалы суда убедили нас в непричастности банка «Менатеп» к этому многомиллиардному скандалу, о чем мы проинформировали в ноябре-декабре 1998 года власти и средства массовой информации в Соединенных Штатах Америки. Мы сожалеем, что так называемый скандал с отмыванием грязных денег был организован некоторыми неразборчивыми журналистами из уважаемых средств массовой информации для «информационного рэкета» и «отмывания грязной (непроверенной) информации» и на самом деле нанес не меньший ущерб им, особенно Тимоти О'Брайену. Мы также понимаем, скольких удалось ввести в заблуждение. Поэтому, с учетом изложенного, мы рассматриваем публикацию этой книги в феврале 2001 года как попытку сознательного нанесения ущерба банку «Менатеп», так как ни о каком невольном заблуждении речи, по нашему мнению, уже не идет, и мы будем требовать от суда максимальной компенсации ущерба для того, чтобы, в том числе, возместить и потери части «впечатлительных» кредиторов банка «Менатеп». Ваша честь,

поясню, о чем шла речь, чтобы было понятно. К этим публикациям имели определенное отношение кредиторы банка «Менатеп». Как это произошло, я подумаю, стоит ли рассказывать в публичном процессе, потому что времени уже прошло слишком много. Но, Ваша честь, напоминая, что эта вся грязь шла параллельно с реструктуризацией банка «Менатеп». В итоге, Ваша честь, резюме. «Мы в конечном итоге удовлетворены позицией газеты «Нью-Йорк Таймс» с учетом опубликованных 17 января, 17 и 18 февраля 2000 года статей Тимоти О'Брайена и не собираемся сами инициировать судебное преследование, так как с «дураками» мы не судимся». После того, как ему стали известны фактические обстоятельства, он сам себя прилюдно в своей же статье в газете «Нью-Йорк Таймс» обозвал дураком, поэтому с дураком мы и не судимся. «Мы в конечном итоге удовлетворены позицией журнала «Newsweek» с учетом писем от 18 февраля и 10 марта 2000 года вице-президента этого издания Stephen Fuzesi и финального разговора с шефом московского бюро Bill Powell по поводу их статьи «Куда ушли российские деньги?»» Это та статья, на которую я сослался, которая была опубликована в «Newsweek International» в октябре 1999 года. «И мы пока ожидаем извинений за «неаккуратность» при изложении фактов от корреспондента Alan Cullison из газеты «Wall Street» и от Max B. Gutbrod, партнера из «Baker & McKenzie». В отношении Алана Каллисона: великолепный репортер, корреспондент, работает в «Wall Street Journal», но тоже попался, Ваша честь, на одну из разводок. Она у нас, на самом деле, в деле, следы этой разводки, если так можно сказать, лежат. Напоминаю, Ваша честь, речь идет о двух фигурантах, о которых нам постоянно напоминает прокурор Лахтин, это компании «Dart Management» и «Westdeutsche Landesbank» и «West Merchant Bank». Так вот, когда я сам встречался с Аланом Каллисоном, он признался мне в итоге после, скажем так, ряда неопровержимых фактов, которые я ему предоставил, что заказчиком его публикаций был «West Merchant Bank». Ваша честь, в материалах дела еще лежит письмо от юристов «Dart Management», от юристов господина Дарта, это юридическая компания «Рэпсон», в котором также содержатся неопровержимые доказательства, что именно из «West Merchant Bank» приходили различные, назовем их так, affidavits господину Дарту для того, чтобы эти фальшивки «Dart Management» использовал для провокаций в отношении «Менатеп». Ваша честь, почему я об этом так рассказываю долго? Потому что в 2001 году, в том числе с использованием судебных процедур, вся эта история закончилась. В том числе и с теми, кто публиковал различные слухи, в том числе клеветнического характера. Честно могу сказать, я к тому моменту в «Group Menatep Limited» даже создал одну специальную структуру, в которой работали неплохие юристы, то есть мы открыли бизнес, если так можно сказать, люди зарабатывали деньги на клеветниках. Если взять, Ваша честь, простой пример, глупость в журнале «Оффшор фэйненшл ревью» обошлась им в 40 000 фунтов, которые они вынуждены были заплатить нашим адвокатам, и принести официальные извинения за глупость, которую они написали. Поскольку нужно было, я бы сказал так, из информационного поля потихонечку, хотя это очень сложно, выкорчевывать все эти мифы, которые создавались, поскольку мы прекрасно понимаем, что в головах людей они все равно остаются. И этим пришлось заниматься в ходе реструктуризации банка «Менатеп». Это, Ваша честь, основное то, что использовалось, инструментарий при реструктуризации банка «Менатеп». «Для проведения процедуры банкротства кредиторы и акционеры банка «Менатеп» привлекли квалифицированных специалистов». Конкурсный управляющий банка подписал соглашение, мы его называли соглашением о триумвирате, и для банкротства банка «Менатеп», для участия в процедуре банкротства банка «Менатеп» были привлечены «Доверительный и инвестиционный банк», банк «Менатеп Санкт-Петербург» и аудиторская консалтинговая фирма «Arthur Andersen». Чем они занимались? Они занимались ревизией денежных средств и других материальных ценностей банка «Менатеп»; инвентаризацией товарно-материальных ценностей; экспертизой и оценкой стоимости ювелирных изделий из золота с драгоценными камнями с привлечением экспертов Гохрана Российской Федерации; оценкой недвижимости в

Москве, Санкт-Петербурге, Саранске и других городах. Кстати, в отношении золота напомним: банк «Менатеп» имел, в том числе, и лицензию на работу с золотом. А, в общем-то, банк «Менатеп» имел все лицензии, которые можно было иметь в Российской Федерации. Ведение претензионно-исковой работы в отношении должников банка «Менатеп»; осуществление мер по поиску, выявлению и возврату имущества должников; закрытие филиалов банка «Менатеп» и ликвидация депозитариев. Кстати, Ваша честь, поясню. В итоге под закрытием филиалов, что было понятно, филиалы банка «Менатеп» юридически закрывались как филиалы банка «Менатеп Москва», но открывались как филиалы банка «Менатеп Санкт-Петербург». Это один из бывших дочерних банков, который потом в ходе конкурсного производства банка «Менатеп» был продан иным акционерам. Ликвидация депозитария, юридически которая состоялась в банке «Менатеп Москва», в итоге фактически сотрудники перешли работать в депозитарий «Доверительного и инвестиционного банка». Ваша честь, пять минут можно перерыв сейчас?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Москаленко К.А.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 40 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, на следующих листах отчета приведен перечень мероприятий, которые предпринимал комитет кредиторов в отношении разных групп кредиторов. В отношении частных вкладчиков. Предложение Центрального банка было перевести все вклады в «Сбербанк». А в рамках процедуры банкротства – погашение задолженности после формирования конкурсной массы. И что предложили мы? Сразу переоформить вклады физических лиц в долгосрочные вклады на срок один, два, три года по пропорциям 30, 30 и 40% годовых с доходностью 5% годовых. И, соответственно, переоформление задолженности банка в векселя банка. В итоге, по реструктуризации частных вкладчиков что было сделано. Здесь приведены, Ваша честь, данные о переводе вкладов физических лиц в банк «Менатеп», в Сберегательный Банк Российской Федерации, сумма 604 миллиона рублей. Результаты реструктуризации частных вкладчиков приведен на следующей странице, на 80. По состоянию на 19 августа 1998 года задолженность перед вкладчиками или вклады физических лиц составляли 274,5 миллиона долларов. По состоянию на 15 сентября 2000 года было реструктурировано 269 миллионов долларов вкладов, и выплачено из них 217 миллионов долларов. Соответственно, 98 и 79%. И за счет конкурсной массы были выплачены оставшиеся 57,4 миллиона долларов. В итоге, 100%. Часть своих сбережений вкладчики получили через Общий фонд банковского управления «Универсальный» за счет вклада туда ряда активов и последующей их реализации в ходе конкурсного производства. Вкладчики данного фонда получили 132% от первоначальных взносов. А как я уже говорил, мы предложили всем акционерам физическим лицам продать принадлежащие им акции банка «Менатеп» номиналом 1 рубль за 3 доллара США или обменять их на акции нефтяной компании «ЮКОС», с возможностью их дальнейшей продажи. На начало 2001 года 66% акционеров

воспользовались этим предложением. Бюджет. Ваша честь, округлю цифры: 4,5 миллиарда обязательства перед бюджетом. Объем непогашенных обязательств составлял 1,8 миллиарда рублей. Ваша честь, это 2001 год, данные о том, как мы оставшуюся неурегулированную задолженность перед бюджетом погасили в декабре 2002 года, мы эти доказательства уже Вам приводили. С бюджетом проблема была достаточно острая. Следующий лист 43. С целью уточнения консолидированного требования Федеральной службы по финансовому оздоровлению, акционеры и кредиторы банка поручают компании «Arthur Andersen» подтвердить требования Федеральной службы. Компания «Arthur Andersen» проделала следующую работу. По каждому требованию кредитора четвертой очереди была сделана разбивка задолженности по уровням бюджета. Задолженность перед каждым уровнем бюджета сверена с данными бухгалтерского учета. И был скорректирован размер требований ФСФО к банку «Менатеп». Из отчета «Arthur Andersen» от 20 апреля 2000 года, который они докладывали комитету кредиторов. «В ходе сверки реестра кредиторов нами выявлено дублирование требований одних государственных органов, ответственных за сбор обязательных платежей в бюджет, в требованиях других государственных органов». Требования Федеральной службы по финансовому оздоровлению в размере 1 миллиард 389 миллионов рублей были включены внешним управляющим Кармановым в реестр кредиторов банка «Менатеп». Однако в результате сверки реестра кредиторов, проведенной компанией «Arthur Andersen», было выявлено дублирование по не проведенным клиентским платежам на эту же сумму. Поясню, Ваша честь, о чем идет речь. Как и любая процедура, связанная с банкротством, не обходится без махинаций. Зачем потребовалось фальсифицировать требования бюджета для увеличения объема требований к банку «Менатеп» в ходе банкротства? Если бы господин Карманов не нарисовал этот 1 миллиард 389 миллионов рублей, то арбитражный суд не смог бы признать банк «Менатеп» банкротом, поскольку тогда бы количество голосов тех лиц, которые голосовали за банкротство, было бы очень мало. Что произошло? Господин Карманов сделал следующее. Он требования налоговых органов на эту сумму сначала включил в реестр требований, в соответствии с процедурой, Ваша честь, установленной государством. В ходе банкротства требования бюджета и других государственных органов должен был в ходе банкротства представлять специальный орган: Федеральная служба по финансовому оздоровлению и банкротству. Федеральная служба сложила все требования бюджета и с этими же требованиями пришла к господину Карманову. Таким образом, одна и та же сумма по одним и тем же требованиям дважды была включена в реестр требований банка «Менатеп», именно для того чтобы в сентябре 1999 года суд мог формально принять решение о банкротстве банка «Менатеп». В противном случае его бы не состоялось. Виктор Владимирович Геращенко подтвердил реальную причину банкротства банка «Менатеп». Ваша честь, она мне тоже, в общем-то, известна. Могу сразу сказать, что мы всего лишь выбросили такие сфабрикованные требования в размере 1 миллиарда 300 миллионов из реестра кредиторов банка «Менатеп» и никаких дальнейших шагов не предпринимали, потому что и так было понятно, что возможности фальсифицировать конкурсным управляющим реестр кредиторов на тот момент были. Для всех кредиторов, с целью погашения задолженности перед бюджетом, банк «Менатеп» подготовил акты сверки с ФСФО по всем разделам: федеральный бюджет, пенсионный фонд и так далее. Однако, как только эта афера ФСФО вскрывалась, они устранились от подписания актов сверки с банком «Менатеп». Ваша честь, на протяжении всей процедура банкротства банка «Менатеп» государству со стороны акционеров и кредиторов неоднократно делались предложения по реструктуризации задолженности. 29 февраля 2009 года пул кредиторов из «Доверительного и инвестиционного банка», компании «ЮКОС» и банка «Менатеп Санкт-Петербург» сделали предложение Правительству по выкупу у федерального бюджета установленных прав требований к банку в полном объеме. Это четвертая очередь кредиторов. Реакции нет. 29 июня 2000 года МФО «Менатеп» предложило Минфину выкуп прав требований к

банку в полном объеме. Реакции нет. 06 сентября 2000 года «UBS Warburg» предложил Минфину уступить права требования к банку «Менатеп» в размере 2,5 миллиарда рублей в обмен на внешние долговые обязательства Российской Федерации. Это так называемая задолженность перед коммерческим пулом кредиторов Лондона. Ответа нет. И 27 октября 2000 года «Доверительный и инвестиционный банк» предложил Центральному Банку переуступить требования Минфина Российской Федерации к банку с последующим сокращением задолженности Минфина перед Центральным Банком Российской Федерации. Поскольку это предложение поддерживал и Центральный Банк Российской Федерации, для того, чтобы бюджет своевременно получил или как можно быстрее получил свои деньги. Ответа так все еще и не последовало. Далее, Ваша честь, на следующей странице говорится о том, что предложения всем кредиторам банка «Менатеп» были сделаны о выкупе у них прав требований к банку «Менатеп». Часть согласилась, часть не согласилась. Итак, по нерезидентам, Ваша честь, это тема, которая уже ближе нас интересует. 806,1 миллиона долларов США – это обязательства банка «Менатеп» перед нерезидентами. По состоянию на 07 февраля 2001 года на следующем листе приведен результат. Мы выкупили практически все права требования у иностранных кредиторов. Из первоначальной суммы 806,1 миллиона долларов (это 100%) по состоянию на 07 февраля было выкуплено 799,8 миллиона долларов (это 99%), и 6,3 миллиона долларов оставалось по состоянию на 07 февраля 2001 года (это 1%). На следующих двух листах, на 93 и 94, как раз приведены иностранные кредиторы банка «Менатеп» по группам «аккредитивы и векселя», «необеспеченные синдицированные кредиты», «синдицированные кредиты» и «обеспеченные кредиты» (это так называемые сделки РЕПО). Список этих банков, Ваша честь, я перечислять не буду, я их уже приводил. Они все находятся в материалах дела, в документах компании «Menatep Limited» и «ЮКОС юниверсал лимитед», именно они в итоге выкупили все права требования к банку «Менатеп» у этих иностранных банков. А здесь, Ваша честь, в разделе «обеспеченные кредиты (сделки РЕПО)» как раз и перечисляются те, кто упоминается у нас в обвинении. На самом деле, банков было больше. Это «Daiwa Europe Limited» (Великобритания), «West Merchant Bank» (Великобритания), «DLG» (это американская группа), «BCEN Eurobank» (Франция), «Standard Bank London» (Великобритания), «ING Barings» (Великобритания) и «Renaissance Investment» (Кипр). В итоге, Ваша честь, у всех этих банков права требования к банку «Менатеп» нами были выкуплены. Далее речь идет о российских кредиторах. Начнем с Центрального Банка Российской Федерации. По состоянию на 19 августа 1998 года задолженность составляла 626 миллионов рублей. За период с 19 августа 1998 по 07 февраля 2001 года обязательства банка перед Центральным Банком были выкуплены и реструктурированы полностью. Дальше общая таблица по банкам-резидентам. Из полутора миллиардов рублей задолженности (это 100%) по состоянию на 07 февраля было выкуплено те же самые, фактически, полтора миллиарда рублей обязательств, и остаток неурегулированных обязательств на состояние 07 февраля – 20 миллионов рублей, менее 1%. Здесь, Ваша честь, список основных российских банков-резидентов, у кого были выкуплены обязательства банка «Менатеп». Это более 30 банков, включая «Банк внешней торговли «Внешторгбанк», «Банк Москвы», «Якутзолотобанк», «Автобанк», «Нефтьбанк», «Русский международный банк» и так далее. По предприятиям и организациям – 5 миллиардов 130 миллионов рублей (100% на начало), по состоянию на 07 февраля – 4 миллиарда 800 миллионов было выкуплено (это 93%), и 7% (365 миллионов) оставалось по состоянию на 07 февраля. На следующем листе приведен список основных российских кредиторов. Это комитет муниципальных займов Правительства Москвы, «Нафта Москва», «Роспищепром», «Зарубежгеология», «Центральный Телеграф», Российская общественная организация инвалидов войн и военных конфликтов, Республиканский Федеральный фонд социально поддержки населения и так далее. Мы также реализовали программу выкупа акций банка «Менатеп» у нерезидентов. Здесь приведена процедура обмена, которая была предложена. За 10

обыкновенных акций «Менатеп» предлагался пакет: 5 акций «ЮКОСа» и 30 акций «ДИБ» или пакет из 10 акций «ЮКОСа». За 10 привилегированных акций банка «Менатеп» предлагалось 3 акции «ЮКОСа» и 15 «Доверительного и инвестиционного банка» или пакет из 6 акций «ЮКОСа». По желанию нерезидентов-акционеров банка, бывших владельцев ADR, им предоставлялись опционы на право продажи полученных акций «НК «ЮКОС» и «Доверительного и инвестиционного банка» на следующих условиях. Они здесь приведены. Ваша честь, я бы сказал так, что в 2001 году возникла достаточно смешная, забавная ситуация, поскольку 07 февраля 2001 года банк «Менатеп Москва» уже был юридически ликвидирован, а акции этого несуществующего банка на западных рынках стали сильно расти. Уникальная ситуация, поскольку предложение было сделано нерезидентам о продаже акций банк «Менатеп», естественно, до 07 февраля 2001 года, а вторичные транзакции и спекуляции с американскими депозитарными расписками на акции банка «Менатеп» продолжались до лета 2001 года, поскольку предложение как раз с точки зрения срока и касалось процедуры порядка шести месяцев. В общем, получилась смешная ситуация, что в течение полугода котировки на акции несуществующего банка росли на вторичном рынке. Ваша честь, дальше приведена табличка о том, как происходила эта операция. И на листе 61 (это 103 лист) сводная табличка приведена, в которой доводилась до всех участников пресс-конференции, по каждому ее разделу, что произошло по состоянию на 07 февраля 2001 года. Статья из моего интервью в газете «Сегодня» 02 февраля 2000 года «Зачем акционеры платят по долгам?»: «С частными вкладчиками нужно расплатиться потому, что акционерам предстоит жить в нашей стране и смотреть в глаза людям». «С нерезидентами нужно расплатиться потому, что тем же акционерам предстоит и дальше работать на западных рынках, а доказывать, что мой «Менатеп» не имеет ничего общего вот «с тем «Менатепом», я не желаю, мне все равно никто не поверит». А дальше, Ваша честь, после 07 февраля 2001 года мы занялись или вынуждены были заняться благотворительностью. Понятно, что процедура банкротства в Российской Федерации всегда проходит не гладко. Из-за ряда формальностей некоторые кредиторы по разным обстоятельствам не могут свои требования своевременно заявить в реестр. В основном это касается физических лиц, особенно преклонного возраста, которые по тем или иным причинам живут в регионах, далеких от города Москвы, и не всегда в курсе обстоятельств. Или объем требований к банку у них таков, что, например, ехать с Дальнего Востока за 200 рублями в банк «Менатеп» для того, чтобы получить свой вклад, заявить эти требования, тяжело. И некоторые даже не всегда знают, как формально процедура такая делается. Поэтому в связи с истечением срока конкурсного производства, и учитывая, что по ряду групп кредиторов не достигнута стопроцентная реструктуризация обязательств, акционеры банка «Менатеп» 01 декабря утвердили благотворительную программу социальной поддержки своих вкладчиков и акционеров. Был создан специальный попечительский совет, где участвовали как акционеры банка «Менатеп», я в некоторых заседаниях принимал участие, представители средств массовой информации из газет были и иные люди из комитета вкладчиков, который существовал в банке «Менатеп». Они как раз помогали нам выявлять все случаи, в результате которых тот или иной реальный кредитор банка «Менатеп» или вкладчик по тем или иным формальным причинам не смог получить свои вклады. Все эти заявления рассматривались на заседаниях попечительского совета, и принимались решения. Соответственно, после ликвидации банка «Менатеп» я выделил средства, чтобы попечительский совет мог удовлетворять определенные требования. И на 66 листе было приведено уже, сколько по состоянию на 07 июня уже было реализовано за счет этой безвозмездной программы, сколько было рассмотрено заявлений, было принято решений о компенсации. И приведены суммы выплат. Попечительский совет принял 22 марта 2001 года следующее решение: «Как кредитору четвертой и пятой очереди, не получившему полного удовлетворения в рамках конкурсного производства, безвозмездно передать Правительству Российской Федерации права требований по форвардным контрактам к российским банкам на сумму свыше 3

миллиардов рублей и права требований к государственному унитарному предприятию «Агроинторг» на сумму свыше 20 миллионов долларов». Далее попечительский совет предложил Правительству Российской Федерации назначить государственную корпорацию «АРКО»: «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» уполномоченным агентом по данным организациям. Теперь, Ваша честь, 69 лист, это 111 лист в данном томе. Я прошу обратить на него внимание. Совсем недавно оглашалось мое письмо в конце 1999 года «Westdeutsche Landesbank», в котором я их поздравил с тем, что они продали права требований, соответствующий пакет акций банка, акции «ЮКОСа» на рынке. И в самом конце я им предложил, что «если у Вас какие-то еще проблемы с банком «Менатеп» остались, то незамедлительно меня на эту тему проинформируйте». Здесь речь идет о том, что в 2001 году выяснилась ситуация: «Westdeutsche Landesbank» имел вексель на 1 миллион долларов, который он не предъявил в ходе конкурсного производства. Когда это было выяснено, уже после завершения банкротства банка «Менатеп» мы этот вексель выкупили в «Westdeutsche Landesbank». Здесь как раз речь об этом и идет. Мы им заплатили миллион долларов за вексель номиналом в миллион долларов. При участии попечительского совета, как уже здесь сказано, после завершения банкротства и ликвидации банка «Менатеп» 2 237 900 штук американских депозитарных расписок были выкуплены через «Bank of New York» у всех владельцев ADR банка «Менатеп». Итак, Ваша честь, почему я так долго трачу на это время. В общем-то, чтобы было понятно, чем я, в том числе, занимался в 2000 или в 2001 году. Я полагаю, что суду понятно, это не имеет никакого отношения к торговле нефтью и к хищению всей нефти, которая была у компании «ЮКОС». Но основное, на что бы я хотел обратить внимание суда, суть того, что я сейчас огласил, и этот документ мы потом еще посмотрим, это я сейчас продиктую, чтоб секретарь успела записать. В течение 1998-2000 годов структуры «Group Menater Limited», в том числе лично я, последовательно выкупили у иностранных банков и иных владельцев, в том числе аффилированных ранее с банком «Менатеп», контрольный пакет акций нефтяной компании «ЮКОС». При этом в ходе банкротства банка «Менатеп» нефтяная компания «ЮКОС», структуры «Group Menater Limited» и лично я (я здесь остановлюсь, Ваша честь, и поясню, что я лично на свои деньги выкупал требования к банку «Менатеп») выкупили у кредиторов банка «Менатеп» практически все права требования к банку «Менатеп». А также совместно с другими лицами, в том числе, среди которых лично я, выкупили практически все активы банка «Менатеп», включая займы банка «Менатеп», предоставленные клиентам. Выкупленные группой «ЮКОС» права требований к банку «Менатеп» были использованы группой «ЮКОС» для зачета встречных требований банка «Менатеп» к нефтяной компании «ЮКОС» по займам, предоставленным банком «Менатеп» как инвестиционным дилерам, так и непосредственно нефтяной компании «ЮКОС» для покупки в интересах и/или под гарантии нефтяной компании «ЮКОС» акций дочерних предприятий. Среди которых (имеются в виду, акции дочерних предприятий «ЮКОСа») речь идет о «Восточной нефтяной компании», «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефти» и так далее. Оставшиеся у группы «ЮКОС» права требования к банку «Менатеп» были проданы структурам «Group Menater Limited» в конце 2000 года в обмен на четырехпроцентный пакет акций нефтяной компании «ЮКОС», который далее был использован группой «ЮКОС» для завершения стопроцентной консолидации основных дочерних предприятий, а также для мотивации менеджмента компании. Л.д.119 тома 34. Ваша честь, мы уже этот документ исследовали, это пресс-релиз. Здесь, в частности, как раз и публично всем сообщают, что в конце 2000 года «Group Menater» завершила выкуп на рынке». Написано, «Standard Bank London», на самом деле это банки другие. «более 22% акций нефтяной компании «ЮКОС». Вслед за этим 10% акций нефтяной компании были переданы в «Veteran Petroleum Trust» для социальной поддержки примерно 40 тысяч сотрудников компании, уходящих на пенсию. 4% акций были проданы компании (имеется в виду, нефтяной компании «ЮКОС») для завершения программы стопроцентной консолидации

основных дочерних предприятий, а также для мотивации менеджмента компании». Ваша честь, Вам также известно, что к 2001 году «ЮКОС» основную часть консолидации, стопроцентной консолидации, завершил, поскольку все основные дочерние предприятия стали принадлежать «ЮКОСу» на 100%, включая «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и так далее. В этом же томе, Ваша честь, на л.д.121 как раз и рассказывается о завершающем этапе реструктуризации обязательств банка «Менатеп». «Как сообщалось ранее, «Group Menatep» через одну из своих компаний завершила выкуп обязательств нефтяной компании «ЮКОС» на сумму 756 миллионов рублей у группы иностранных банков, включающих «Ю Би Эс АГ», «Веренс инвест банк» «Библес банк», «У И Ти Пи банк» и «Bank of New York». Данные обязательства нефтяной компании «ЮКОС» были образованы в результате реструктуризации обязательств бывшего банка «Менатеп Москва». В июле 2001 года иностранные банки уступили группе «Менатеп» обязательства нефтяной компании «ЮКОС» в обмен на 6,4 миллионов акций нефтяной компании «ЮКОС». По условиям двусторонних договоров РЕПО, группа «Менатеп» выкупила акции «ЮКОСа», размещенные среди банков-кредиторов, по цене 4 доллара 36 центов за акцию, что позволило участвующим банкам-кредиторам получить стопроцентное возмещения по бывшим обязательствам банка «Менатеп Москва». Сделка по обмену долгов на акции и последующий выпуск была реализована при содействии «Уайт энд Кейс» и «Ю Би Эс варбург». О чем идет речь, Ваша честь? Сначала (а эти банки как раз приведены в отчете) эти банки все права требования к банку «Менатеп» обменяли на обязательства «ЮКОСа», долгосрочные. Когда я говорю «я», Ваша честь, я говорю о структурах GML, хотя, в том числе, в некоторых случаях это я лично. Разницы большой нет, это одно и то же. Далее я выкупил у иностранных банков обязательства «ЮКОСа». А в обмен им отдал акции нефтяной компании «ЮКОС». Мы с ними договорились о том, что акции нефтяной компании «ЮКОС» я у них выкуплю. Здесь определена фиксированная цена: 4,36 долларов, что к тому моменту и покрывало 100% их прав требований к банку «Менатеп». На первоначальном этапе. Почему была такая сложность. В соответствии с российским законодательством, все права требования на момент отзыва генеральной лицензии Центрального Банка, есть такое грубое выражение, обрубляются. Все требования в иностранной валюте переводятся в рубли по курсу на дату отзыва лицензии. Что происходило с курсом рубля, Вы прекрасно понимаете, Ваша честь. Поэтому мы вынуждены были предложить им последовательный ряд обмена инструментов. Сначала обмен рублевых требований к банку «Менатеп», несмотря на то, что они были долларовые, после отзыва лицензии они превратились в рублевые. Курс: 24 рубля 86 копеек, помню просто на память. Далее иностранные кредиторы получили рублевые права требования к банку «Менатеп». Эти права требования в рублях были обменены на права требования в рублях к нефтяной компании «ЮКОС», потому что банка «Менатеп» судьба понятна. Далее рублевые права требования к банку «Менатеп» я у них выкупил, а отдал им акции нефтяной компании «ЮКОС». А акции нефтяной компании «ЮКОС» торгуются, в том числе, и в долларах США. Дальше, когда цена акций «ЮКОСа» достигла 4 доллара 36 центов, они даже уже выше в 2001 году были, я заплатил им живые доллары и забрал у них акции «ЮКОСа». Таким образом, иностранные кредиторы получили свои 100% в долларовом выражении, вот что я хочу подчеркнуть. А с точки зрения рублей они получили, естественно, еще больше, потому что к тому моменту курс рубля к доллару уже был за 30 рублей. В рублях они выиграли, в долларах не проиграли. Ваша честь, я стараюсь говорить, поймите меня правильно, попроще, чтобы было, как бы это сказать, попонятнее. Итак, теперь, Ваша честь, очень кратко по поводу, буду выражаться аккуратней, глупостей наших оппонентов о том, что при этих транзакциях, при реструктуризации обязательств банка «Менатеп» пострадала нефтяная компания «ЮКОС». Я, честно говоря, большей глупости не слышал. Том 102 л.д.159. Ваша честь, на этом листе приведены расчеты нефтяной компании «ЮКОС» по тому пакету, четырехпроцентному, который структура GML (юридически точно могу сказать,

это была компания «Menatep Limited») продала «ЮКОСу», четырехпроцентный пакет акций «ЮКОСа» в обмен на выкуп у нефтяной компании «ЮКОС» всех принадлежащие нефтяной компании «ЮКОС» прав требований к банку «Менатеп». Итак, получив этот пакет в конце 2000 года, здесь, Ваша честь, нефтяная компания «ЮКОС» Вам рассказывает про балансовую стоимость. Этот пакет акций был на стопроцентной дочке «ЮКОСа», «ЮКОС-Импорт» она называется. Здесь как раз приведена дата на начало, приведена: цена 2 доллара 12 центов и оценка: 4 миллиарда, я округляю, 702 миллиона рублей. А эта оценка, Ваша честь, которую они делали на 31 июля 2001 года. На эту дату этот пакет уже оценивается, поскольку цена тогда была 4 доллара, 8,9 миллиардов рублей. Так называемая здесь указана дельта или дополнительная экономическая выгода, которую получил «ЮКОС» от прироста стоимости этого пакета, составляет 4 миллиарда 188 миллионов рублей или в долларах США 143 миллиона долларов. Я округлил. Эта только дополнительная экономическая выгода «ЮКОСа», связанная с приростом курсовой стоимости. Том 147 л.д.208 с оборотом. Как раз приведены данные итоговые, связанные с правами требований к банку «Менатеп» или нефтяной компании «ЮКОС». Цитирую: «В 1999-2000 годах компания передала права требования от ряда кредиторов банка «Менатеп», включая иностранные банки. В порядке встречного удовлетворения компания осуществила выплату денежных средств или предоставила одновременно денежные средства и обязательства по выплате траншами в течение периода от пяти до восьми лет. Учетная стоимость всех приобретаемых прав требований составляет 192 миллиона долларов США, из которых 36 миллионов долларов были реализованы в 1999 году, поскольку указанные суммы не были востребованы». О чем здесь, Ваша честь, идет речь, я постараюсь перевести на более понятный русский язык. В действительности компания «ЮКОС» вместе с «Доверительным и инвестиционным банком» выкупала требования к банку «Менатеп» у иностранных кредиторов, это было указано в предыдущем отчете, по следующей процедуре. Была разработана схема. Поскольку оппоненты находятся здесь, естественно, преступная схема. Была разработана схема, в соответствии с которой иностранные кредиторы банка «Менатеп» получали в обмен на права требования к банку «Менатеп» права требования к «ЮКОСу». Эти права требования к «ЮКОСу» были структурированы следующим образом. Их название было, Ваша честь, во многих документах (Вы уже это видели, это я пояснял): пять, пять плюс два. Что это обозначает? Первая цифра – пять. Это 5%, которые иностранный кредитор банка «Менатеп», который соглашался на такого рода реструктуризацию, получал сразу. На оставшуюся сумму, а она составляла 100% от суммы задолженности банка «Менатеп», «ЮКОС» выдавал свои обязательства с рассрочкой на пять лет. А цифра два в этой формуле обозначала, что в течение первых двух лет существует так называемый «грейс-период», отсрочка на 1998-1999 годы, то есть платежи происходят через два года. Значит, на третий, четвертый и пятый год. Почему я, Ваша честь, сегодня Вам демонстрировал предложения по реструктуризации, которые предложило Правительство Российской Федерации по своим государственным ценным бумагам. А наши предложения иностранным кредиторам были на 80% лучше, чем предложения Правительства Российской Федерации по своим государственным ценным бумагам. Ваша честь, естественно, рассказываю, какую существенную выгоду получила нефтяная компания «ЮКОС». Пятилетняя отсрочка обязательств по выплатам в рублях, при том курсе доллара, который с 6 рублей за доллар с 1998 года, а Вы знаете, какой курс был уже к 2001 году: более 30 рублей за доллар, то есть разница приблизительно в пять раз. Все валютные риски колебания доллара к рублю взял на себя не «ЮКОС», а я. Я им вынужден был потом заплатить по 4 доллара 36 центов за акцию нефтяной компании «ЮКОС», которая в период с 1998-1999 год, акции «ЮКОСа», впрочем, как акции всех российских эмитентов, практически ничего не стоили. Например, цена за закрытие сделки, которую мы рассматривали, «West Merchant» закрыл сделки по правам требования к банку «Менатеп», которые были обеспечены акциями нефтяной компании «ЮКОС», по цене 15 центов за

акцию. Если Вы сравните только с этой ценой (4 доллара 36 центов и 15 центов за акцию), Вы поймете, во сколько раз изменился масштаб цен всего лишь за два года, с 1999 года по 2001 год. Это такой провал был в Российской Федерации. Таким образом, Ваша честь, компания «ЮКОС» в этой части вообще ничего не могла потерять, а только приобрести. Приобрела, Ваша честь, нефтяная компания «ЮКОС» самое главное. Это я потом, когда подойду к теме «PricewaterhouseCoopers» и расскажу Вам о лжесвидетеле Даге Миллере, Вы поймете, в чем даже аудиторы «PricewaterhouseCoopers» запутались, разговаривая со следователем. Ваша честь, обратите, пожалуйста, внимание, как на мои показания, так и на документы, что я выкупил, я так образно говорю, не только права требования к банку «Менатеп», но и активы банка «Менатеп». Существенная часть этих активов для зачета встречных требований, выкупленных же у банка «Менатеп», была реализована нефтяной компанией «ЮКОС» в своих интересах. Таким образом, и это было естественно, потому что те займы, о которых я говорил, Ваша честь, и это Вам уже известно, включая займы банка «Менатеп», использовались на финансирование и покупку акций дочерних компаний: «Восточной нефтяной компании», «Юганскнефтегаза» и так далее. И Вам известно, что к 2001 году эти компании стали на 100% подконтрольными «ЮКОСу», то есть на 100% дочерними. Здесь, Ваша честь, о чем идет речь? В 2000 году компания «ЮКОС» реализовала права требований с учетом стоимости в 115 миллионов долларов посредством ряда сделок с «Menatep International Finance Alliance». Это неправильный, скажем так, или некорректный перевод. На самом деле, это просто с английского на русский перевод Международного финансового объединения «Менатеп». И дальше написано: «Компания, контролируемая «Group Menatep» и Трестовым инвестиционным банком. В результате этих сделок компания получила, Ваша честь, 89,5 миллионов своих акций в обмен на права требований (здесь имеется в виду, в обмен на права требований банка «Менатеп», которые ко мне попали) и плюс 30 миллионов долларов денежными средствами». «На момент осуществления указанных сделок полученная справедливая стоимость акций была равна предоставленному встречному удовлетворению. Учетная стоимость акций в собственности компании составила 145 миллионов долларов. Кроме этого, компания реализовала права требований учетной стоимости 39 миллионов долларов с оплатой денежными средствами». Далее, Ваша честь, к чему это привело. И то, что, в общем-то, пока от Вас, не от меня, от Вас скрывают. Ваша честь, буквально на пять минут перерыв объявите.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Москаленко К.А.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

12 часов 50 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я продолжу пояснения о том, какую экономическую выгоду получила компания «ЮКОС» от участия в реструктуризации обязательств банка «Менатеп» и выкупе активов банка «Менатеп» в ходе конкурсного производства. Ваша честь, Михаил Борисович Вам уже давал показания, привел следующие данные по расчету чистой прибыли на одну тонну добытой нефти за период с 1998 по 2003 годы. Ваша честь,

обратите, пожалуйста, внимание на то, что в 2000 году чистая прибыль «Нефтяной компании «ЮКОС» по сравнению с 1999 годом резко выросла аж в три раза: с 25 долларов, я округляю, до 75 долларов, и, естественно, в 2000 году «ЮКОС» существенно обогнал по этому показателю своих основных конкурентов: «Роснефть», у которой было 44 доллара, «Сибнефть», у которой было почти 40 долларов и «ЛУКОЙЛ», у которого было 42 доллара. Обратите, пожалуйста, внимание, что у всех остальных компаний, у «Роснефти», у «Госпрома», у «ЛУКОЙЛа», например, у «Роснефти» тот же показатель в 2000-2001 году, у «Сибнефти» он даже вырос, а у «ЮКОСа» упал, но дальше потом стал расти. Этот вот феномен 2000 года, он, в том числе, объясняется той экономической выгодой, которую получила компания «ЮКОС» от участия в операциях, связанных с ценными бумагами, в том числе с обязательствами и активами банка «Менатеп». Ваша честь, графически видно, как резко подскочила прибыль на одну тонну добытой нефти в 2000 году у «Нефтяной компании «ЮКОС». Теперь, Ваша честь, чтобы не быть, как всегда, голословным, я объясню, с чем это связано. В томе 196 находится отчетность «Нефтяной компании «ЮКОС» за 2000 год. На л.д.135-136 примечание №8 отчетности, это отчетность в соответствии с US GAAP, приводятся данные об участии «Нефтяной компании «ЮКОС» в реструктуризации обязательств банка «Менатеп». Здесь опять же приводятся данные о том, что при банкротстве банка «Менатеп» компания в 1999-2000 году заключила ряд сделок, приобретала у различных субъектов права на взыскания, права требования к банку «Менатеп». В качестве следующего вознаграждения за уступленные права взыскания компания либо выплачивала денежные средства при заключении соответствующих сделок, либо производила авансовые выплаты части причитающейся суммы и принимала на себя обязательства по погашению остатка несколькими взносами за период от пяти до восьми лет, начиная с даты соответствующих сделок. Принятые компанией обязательства отражались по их оценочной справедливой стоимости на дату соответствующих сделок, причем на всю сумму соответствующих уступленных прав взысканий был сформирован резерв стоимостной оценки, как права взыскания, так и связанные с ними обязательства, выражены в российских рублях. Совокупные обязательства, принятые в рамках этих сделок, составляли в номинальном выражении 6 миллиардов 650 миллионов, а их справедливая стоимость оценивалась в 2 миллиарда 78 миллионов. На странице 136 отражены результаты продажи прав требований и использования выкупленных прав требований к банку «Менатеп» «ЮКОСом» с учетом произведенных зачетов встречных требований по займам банка «Менатеп». Цитирую, Ваша честь. «За год, закончившийся 31 декабря 2000 года, руководство разработало и реализовывало план по отчуждению (читаю, как написано) некоторых из уступленных прав взыскания». Речь идет о реализации прав требований. Это просто стилистика у некоторых переводчиков. «По итогам обсуждения с потенциальными покупателями уступленных прав взыскания, руководство сократило на 1 миллиард 208 миллионов рублей резерв, сформированный в отношении таких прав, за год по 31 декабря 1999 года. Это сокращение было отражено в консолидированной отчетности об операционной деятельности по статье «списание имущества, инвестиции». Впоследствии компания продала права взыскания общей учетной стоимостью 4 миллиарда 101 миллион за 5 миллиардов 756 миллионов рублей. Связанные с этими продажами результаты отражены в консолидированном отчете по операционной деятельности за 2000 год по статье «Реализованная прибыль по ценным бумагам». Ваша честь, на л.д.124 находится консолидированный отчет о доходах и расходах «Нефтяной компании «ЮКОС» за 2000 год, можно сопоставить за 2000, 1999, 1998 год. Для начала я объясню, Ваша честь, где же находятся доходы «ЮКОСа» от этих операций. Как уже было сказано в примечании №8, доходы от операций с правами требований к банку «Менатеп» отражены в разделе реализованной прибыли по ценным бумагам. Ваша честь, вот оно, счастье «ЮКОСа» в 2000 году: 6 миллиардов 186 миллионов рублей. Основная сумма, связанная с закрытием позиций по ранее приобретенным правам требования к банку «Менатеп» и зачетом

встречных требований по займам банка «Менатеп», по которым или «ЮКОС» выступал заемщиком, или «ЮКОС» выдавал гарантии по обязательствам инвестиционных дилеров. Все это, Ваша честь, было связано с тем, что «ЮКОС», когда выдавал свои гарантии или сам брал займы в банке «Менатеп», это было под покупку акций дочерних предприятий. Я потом, в другом разделе более подробно на этом остановлюсь. Ваша честь, чтобы не быть голословным: на этом же листе приведены три показателя. Я их в ретроспективе оглашу. Чистая прибыль, консолидированная, «Нефтяной компании ЮКОС» за 2000 год: 93 миллиарда и 6 десятых, 37,4 миллиарда рублей за 1999 год, и провал 1998 года, консолидированный убыток «Нефтяной компании «ЮКОС» за 1998 год: 20,7 миллиарда рублей. Я почему, Ваша честь, каждый раз обращаю внимание на эту цифру? У нас даже в приглашенных сюда один был человек, Демченко его, по-моему, фамилия, потерпевший, он хотел поделиться из этого убытка, поскольку он считал, что у нефтяной компании очень много за 1998 год. Я ему, пожалуйста, предлагаю, если ему интересно, из убытков 20 миллиардов определиться, сколько на его долю полагается. Потому что он считал (он был тогда акционером «Томскнефти», если я правильно помню), что вся прибыль «Томскнефти» здесь, у «ЮКОСа». Поэтому если он хочет, без вопросов, мы ему нарежем этих убытков сколько угодно. Но это так, детали. Чтобы было понятно, с чем же были связаны, в том числе, не только экономические выгоды, но и существенный рост акций, курсовой стоимости акций «ЮКОСа» в 2000 году. На л.д.138, Ваша честь, приведены данные, которые указывают, на что, в том числе, компания «ЮКОС» тратила как свою собственную прибыль, так и займы, которые она получала как у иностранных банков, так и у российских банков. Вот состояние «Юганскнефтегаза» за год, закончившийся 31 декабря 1999 года. «ЮКОС» – 41%, «Самаранефтегаз» – 46,9, «Томскнефть» – 43,5. Вот результаты 2000 года. Здесь написаны пакеты приобретенных акций и эффективная доля собственности. Ваша честь, эти итоги, чтобы мы не запутались, на 31 декабря 2000 года, здесь приведено два показателя: эффективная доля собственности в процентах и процент обыкновенных акций. Здесь цифры разнятся, потому что в «Юганскнефтегазе» был в том числе определенный пакет акций привилегированных. Поэтому эффективная доля собственности, которая считалась из общего, 100%, была 91,7 на конец 2000 года, а по обыкновенным акциям 94,8. «Самаранефтегаз» – 94,8%, соответственно, и 97,8%. То есть уже перевалило за 90%, и консолидация дочерних обществ завершается. И по «Томскнефти» 94,8%. С учетом того, что «ЮКОС» к тому времени контролировал «Восточную нефтяную компанию». Таким образом, Ваша честь, видно, что в 1999 году компания «ЮКОС» приобрела у «Юганскнефтегаза», докупила пакет, еще 41%, и нарастила свою долю до 80%, за 2000 год по «Юганскнефтегазу» еще 11%, и уже приближается к 100%. Аналогичная картина по всем основным дочерним добывающим предприятиям. Ваша честь, здесь вот какой может быть, вполне возможно, спекулятивный момент или спекулятивный вопрос. Может быть, он не экономического плана, а больше такого субъективного. Поясню, почему. Почему я Михаилу Борисовичу, то есть компании «ЮКОС» мы отдали часть тех активов банка «Менатеп», которые представляли из себя займы банка «Менатеп» на покупку акций, в том числе дочерних нефтедобывающих предприятий «ЮКОСа». Почему собственно группа «Менатеп» этим не воспользовалась, мы же тоже на это деньги тратили? Теоретически такой момент, в общем-то, или вопрос, возможен. С точки зрения вообще подходов к управлению такого рода вертикально-интегрированной компанией, он, в общем-то, глупый, но смысл простой: поскольку я управляю контрольным пакетом акций «ЮКОСа», и меня интересует увеличение стоимости именно акций «ЮКОСа», мне не интересно зарабатывать определенные копейки на спекуляциях в акциях с дочерними предприятиями, акциями «ЮКОСа». Ео-первых, это автоматически приведет к тому, что, как только рынок про это узнает, а это невозможно скрыть, это приведет тут же к падению стоимости материнской компании, то есть курсовой стоимости компании «ЮКОС». И второй вопрос: а цель-то тогда какая преследуется? Например, заработал бы я на этой операции какое-то количество, как

выражаются менеджеры, денег, а что я буду делать с акциями «ЮКОСа», с акциями «дочек»? Я что, конкурировать с «ЮКОСом» буду? Я почему этот вопрос поднимаю? В 2002 году этот полуглупый вопрос кем-то поднимался из акционеров, я не помню, собственно, кем, но он поднимался. Мы его рассматривали. Я не знаю, в нашем сфабрикованном деле нет, но, может, в Генпрокуратуре, в этом большом деле, там есть мой ответ на эту тему одному из акционеров, надо было это делать или не надо было это делать. Поэтому, если коллегам и оппонентам интересно, они могут посмотреть, что я там на эту тему написал. Я заранее об этом говорю, поскольку они еще что-то будут дополнять в следствии судебном, на всякий случай просто оговариваю эту тему, если будет интересно, я могу эту тему более подробно пояснить. Итак, в любом случае, я, как лицо, отвечающее за управление контрольным пакетом акций «ЮКОСа», был заинтересован, чтобы именно компания «ЮКОС» завершила стопроцентную консолидацию своих дочерних предприятий. «ЮКОСу» именно это в глазах всех инвесторов дает существенный выигрыш в росте капитализации материнской компании, что в итоге и подтвердилось на практике. Ваша честь, заключение на эту тему. Чтобы было понятно, что в итоге происходило, и чем занималась собственно холдинговая структура «Group Menatep Limited» в части реструктуризации обязательств банка «Менатеп», в том числе и операции, связанные с выкупом пакета акций «ЮКОСа». Поскольку контрольный пакет акций «ЮКОСа» был выкуплен иностранной компанией «Hulley Enterprises Limited», это стопроцентная «внучка» «GML» («Group Menatep Limited»), то именно иностранная компания «Hulley Enterprises Limited» и приняла на себя обязательства погашения займов, в том числе и займов банка «Менатеп», за счет которых ранее, в 1995-1998 годах, приобретались акции «Нефтяной компании «ЮКОС». Особо обращаю внимание суда на следующие обстоятельства, что вместе с тем, учитывая, что практически все такие займы были выкуплены в итоге мною и иностранной компанией «Menatep Limited», это стопроцентная дочка «Group Menatep Limited», именно «Menatep Limited» в итоге стала и являлась основным кредитором «Hulley Enterprises Limited». Это, Ваша честь, видно из отчетности и «Hulley Enterprises Limited», и компании «Yukos Universal Limited», это находится в томе 115. И я на этом остановлюсь очень кратко, если можно, Ваша честь, после обеда. Ваша честь, прошу сейчас объявить перерыв.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Москаленко К.А.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

14 часов 30 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.
Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.
Защитник Грузд Б.Б. – явился.
Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.
Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.
Защитник Краснов В.Н. – не явился.
Защитник Купрейченко С.В. – явился.
Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.
Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.
Защитник Ривкин К.Е. – явился.
Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.
Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.
Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.
Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – не явилась.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.
Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.
Потерпевший Демченко В.М. – не явился.
Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.
Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.
Свидетели – не явились.
Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.
Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.
Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Грузд Б.Б.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, напомню, я кратко объяснил, что компания «ЮКОС» при участии в операциях, связанных с реструктуризацией обязательств банка

«Менатеп» перед кредиторами, и в операциях, связанных с выкупом активов банка «Менатеп», получила экономическую выгоду. Но я вынужден оговориться только в одной части. Компания «ЮКОС», после того как в феврале 2001 года банкротство банка «Менатеп» было завершено, списала на убытки сумму, которая была у компании «ЮКОС» на счете в банке «Менатеп». Она была там изначально, в отчетности эта сумма приведена. Вот сумму, которую изначально банк «Менатеп» должен был «ЮКОСу», «ЮКОС» мне не продавал в ходе реструктуризации, он оставил ее на своем балансе и списал в итоге на убытки. Это решение компании «ЮКОС», думаю, оно, наверное, разумно, потому что другие кредиторы, в общем, тоже в ходе реструктуризации из-за проблем в банковской структуре Российской Федерации потерпели прилично. Но общий итог для компании «ЮКОС»: «ЮКОС» получил в ходе реструктуризации обязательств банка «Менатеп» и выкупа активов банка «Менатеп» экономическую выгоду. Теперь, Ваша честь, я очень кратко хотел остановиться на том, что «заработала» «Group Menatep Limited» на реструктуризации банка «Менатеп». В томе 36 на л.д.162-163 находится решение компании «YUKOS Universal Limited», оно подписано мной, о списании на убытки 222 469 830 долларов и даже 9 центов в связи с решением Арбитражного суда города Москвы о ликвидации банка «Менатеп». На л.д.163 есть русский перевод. Он без особых ляпов, из него смысл понятен. Итак, Ваша честь, я сейчас поясню, что же пояснила в итоге в 2000 году «Group Menatep Limited». До этого я Вам показывал капитал банка «Менатеп»: порядка 250 миллионов долларов. Этим решением структура «GML» «YUKOS Universal» списала на свои убытки еще 223 миллиона долларов. Итого почти полмиллиарда долларов. Почему? В томе 119 находится на л.д.154-160 соглашение от 28 декабря 2000 года между компаниями «Menatep Limited» и «YUKOS Universal Limited». Его русский перевод, Ваша честь, сделанный Грибовым, находится на л.д.167-173. Перевод не очень. В соответствии с соглашением, Ваша честь, компания «YUKOS Universal Limited» выкупает у компании «Menatep Limited» права требования к банку «Менатеп» в обмен как раз на те самые 100 миллионов акций «ЮКОСа», которые компания «YUKOS Universal» обменяла на права требования к банку «Менатеп». В итоге права требования к банку «Менатеп» остались у компании «YUKOS Universal», а компания «Menatep Limited» получила 100 миллионов акций «ЮКОСа». На л.д.156 приведен список кредиторов банка «Менатеп», точнее, список прав требований к банку «Менатеп» различных кредиторов как Российской Федерации, так и иностранных кредиторов. На л.д.160 приведена итоговая сумма, которую в декабре 2000 года выкупила компания «YUKOS Universal»: 18 278 410 745 рублей и 20 копеек. Таким образом, к декабрю 2000 года «Group Menatep Limited» только в результате банкротства банка «Менатеп» понесла прямые убытки на сумму полмиллиарда долларов США. Ваша честь, что интересно на л.д.160? Здесь приведены кредиторы банка «Менатеп», которые упомянуты в нашем обвинении и в обвинительном заключении. Позиция 86 – «Коммершел банк фо носйороп Евробанк», это «Би Си Эн Евробанк», это один из бывших кредиторов банка «Менатеп», которому в качестве обеспечения был заложен пакет акций «ЮКОСа» чуть более процента, где-то полтора процента. Права требования в итоге к этому банку оказались у компании «YUKOS Universal Limited». А акции «ЮКОСа», которыми был обеспечен этот займ, в итоге оказались у стопроцентной дочерней компании «YUKOS Universal Limited» «Hulley Enterprisers Limited». Дальше «West Merchant Bank». Его права требования на два с лишним миллиарда рублей, его пакет акций, который обеспечивал этот займ, в итоге оказался также в структуре «YUKOS Universal Limited», в компании «Hulley Enterprisers Limited». Это позиция 83. И позиция 81. Здесь, Ваша честь, приведены два наименования. «Daiwa Europe Limited», приведен номер соглашения, это 104 миллиона долларов, которые были предоставлены банку «Менатеп» в обмен приблизительно на 13%-ный пакет акций «ЮКОСа». И здесь же еще указан небольшой кредит, это «Goldman Sachs International». С ним история была следующая. Ваша честь, сначала займ банку «Менатеп» предоставил «Goldman Sachs» в

обмен на пакет акций «ЮКОСа», он там небольшой, а после этого у «Goldman Sachs» в начале 1998 года этот займ выкупил «Standard Bank London», и уже именно поэтому потом «Standard Bank London» принимал участие в реструктуризации этих обязательств. И здесь же приведены еще векселя на 5 миллионов долларов, которые также принадлежали «Standard Bank London Limited». Эта 81 позиция - это единый так называемый пакет, почти 3 миллиардов рублей прав требования, которые были выкуплены у «Standard Bank London Limited» в 2000 году. В итоге права требования к банку «Менатеп» последовательно сначала выкупила компания «Menatep Limited» и потом обменяла эти права требования к банку «Менатеп» у «YUKOS Universal» на акции «ЮКОСа». Итак, завершая эту тему, Ваша честь, «Group Menatep Limited» только в 2000 году понесла убытки на сумму полмиллиарда долларов и за счет финансирования ряда благотворительных программ безвозмездных, связанных с дальнейшей реструктуризацией банка «Менатеп», как для финансирования попечительского совета, так и иных обязательств, в том числе социальных, связанных с банком «Менатеп», потратила в 2001-2002 году еще более 200 миллионов долларов. Итого, 700 миллионов долларов – прямые убытки, которые «Group Menatep Limited» потратила на реструктуризацию банка «Менатеп». Напомню, Ваша честь, в эту же сумму входят и 60 с лишним миллионов долларов, которые «Menatep Limited» в декабре 2002 года перечислила Министерству финансов в качестве добровольной компенсации неудовлетворенных требований Министерства финансов, как очередника четвертой очереди. Доклад Президента и прочие материалы уже адвокат Краснов оглашал. В итоге, все эти убытки и расходы, которые понесла «Group Menatep Limited», были компенсированы в течение 2000-2003 годов, даже на самом деле раньше, по мере того, как стоимость выкупленных акций «ЮКОСа», на что я обращаю Ваше внимание, этот пакет акций порядка 30%, который находился у четырех банков, у «Standard Bank», «West Merchant», у «Евробанка» и у «Daiwa», это порядка 30%, к 2003 году стоил уже порядка 10 миллиардов долларов. А в 1999 году де-факто он не стоил почти ничего. Хотя чего-то стоил. Даже сумма обязательств, которая здесь приведена, это всего, даже в долларовом исчислении, 236 миллионов долларов. Как говорится, почувствуйте разницу. Именно поэтому, поскольку у нас была уверенность в будущем росте стоимости акций «ЮКОСа», мы и пошли на колоссальные убытки в течение 1999, 2000 и в начале 2001 года для того, чтобы выкупить, в том числе, и у иностранных кредиторов, акции «ЮКОСа», которые в итоге, Ваша честь, в общем-то, уже эта операция окупилась к середине 2001 года, после того, как мы определенный пакет акций «ЮКОСа» уже продали на рынке, начиная с конца 2000 года и в 2001 году. Теперь поясню, чтобы потом не было недоразумений такой момент. Де-факто, для понимания, поскольку пакет акций «ЮКОСа», существенная часть, приобреталась за счет займа, то основной владелец акций «ЮКОСа» (это «внучка» «Group Menatep» «Hulley Enterprisiers Limited»), в итоге, по этим займам рассчитывалась с того момента, как стала владельцем акций «ЮКОСа». Но существенную часть займов в итоге выкупила компания «Menatep Limited», и «Hulley Enterprisiers Limited» по этим займам вынуждена была рассчитываться с компанией «Menatep Limited». В общем, эта операция не видна для внешнего рынка, поскольку это взаиморасчеты между двумя дочерними предприятиями. Я всего лишь эту деталь объясняю, поскольку здесь есть финансовая отчетность «Hulley Enterprisiers Limited», и там как раз написано, кому он должен за тот пакет акций, который был у него в собственности. Это у нас в томе 115. Там находятся два на самом деле документа, это отчетность «YUKOS Universal Limited», и это отчетность «Hulley Enterprisiers Limited». Сразу скажу, здесь перевод господина Грибова не совсем удачный. И единственное здесь, Ваша честь, поясню. Во-первых, чтобы не было потом сомнений, данная отчетность заверена аудитором компании «Hulley Enterprisiers Limited» «Deloitte & Touche» 29 января 2003 года. Это одна из известнейших в мире аудиторских компаний, входящих в так называемую четверку. На л.д.267 раздел 6: кредиторская задолженность компании «Hulley Enterprisiers Limited». Кому же на самом деле эта компания была должна? Здесь приведены

данные: 460 миллионов и 343 миллиона – это 2001 год, в 2002 году сумма задолженности уменьшилась, задолженность перед холдинговой компанией составила 418 миллионов долларов, а задолженность перед другими дочерними компаниями - почти 300 миллионов долларов. О чем идет речь, Ваша честь? Я сейчас расшифрую. В данной сноске, в примечании речь идет о том, что эти суммы, 343 миллиона долларов и 300 миллионов долларов – это кредиторская задолженность перед другими дочерними компаниями. И здесь же расшифровано, что кредиторская задолженность перед другими дочерними компаниями представляет собой сумму, причитающуюся «Menatep Limited» по процентам дочерних компаний «Group Menatep Limited». Эти 300 с лишним миллионов долларов, 343 миллиона долларов и 300 миллионов долларов соответственно в 2001 и в 2002 году – это задолженность компании «Hulley Enterprisers Limited» перед «Menatep Limited» по тем акциям «ЮКОСа», которые принадлежат компании «Hulley Enterprisers Limited». Здесь как раз указано, приведена небольшая динамика, что за 2002 год эта задолженность сократилась на 40 с лишним миллионов долларов. Верхние две суммы, Ваша честь, называются «задолженность перед холдинговой компанией». Эта сумма 460 миллионов долларов в 2001 году и 418 миллионов долларов – это задолженность компании «Hulley Enterprisers Limited» перед холдинговой компанией или перед компанией «YUKOS Universal Limited», то есть перед своей материнской компанией. Таким образом, Ваша честь, чтобы было понятно, 804 миллионов долларов – задолженность компании «Hulley Enterprisers Limited» перед структурами «GML» по состоянию на 2001 год. На 2002 год она уменьшилась и стала составлять 718 миллионов долларов. С другой стороны, это обязательства. В активах у «Hulley Enterprisers Limited» к тому моменту пакет акций «ЮКОСа», который по состоянию на 2001 год составлял около 4 миллиардов долларов стоимости, а по состоянию на конец 2002 года – около 14 миллиардов долларов США. Так называемый контрольный пакет акций «ЮКОСа». В этой отчетности приведены источники погашения обязательств компании «Hulley Enterprisers Limited» за те займы, которая она использовала для приобретения контрольного пакета акций «ЮКОСа». Это дивиденды, получаемые от компании «ЮКОС», и выручка от продажи акций компании «ЮКОС». Только не продажи компании, а продажи акций нефтяной компании (на всякий случай, Ваша честь, такие вещи можно воспринять за оговорку), продажи акций «ЮКОСа» на рынке. Кому мы продавали акции «ЮКОСа» на рынке, мы уже данные суду представляли. Чтобы было понятно, кто приносил деньги. Ваша честь, мы уже показывали, когда я рассказывал, чем на самом деле компания «YUKOS Universal» занималась. В томе 38 на л.д.125 приведены основные покупатели акций компании «Нефтяной компании «ЮКОС». Я их перечислять не буду, они здесь имеются в достаточном количестве, это все те, кто приобретал акции «ЮКОСа». Последнее, для того, чтобы завершить эту историю: одним из основных продавцов акций «ЮКОСа» в 2003 году была Российская Федерация. Потому что до апреля 2003 года Российская Федерация была акционером «Нефтяной компании «ЮКОС» (я на всякий случай оппонентам сообщаю для сведения, может быть, они не знают), и регулярно получала из «Нефтяной компании «ЮКОС» Российская Федерация дивиденды. Отмытые, легализованные, чистые, как полагается, Ваша честь. Каждый год. В 2003 году Правительством Российской Федерации было принято решение о продаже оставшегося пакета акций «ЮКОСа». Он находился в распоряжении Минимущества. И в апреле 2003 года Российская Федерация продала оставшийся пакет акций «ЮКОСа» по очень хорошей цене. Согласно источникам в средствах массовой информации, эта цена превысила сумму более чем 10 долларов за одну акцию. Ваша честь, в завершение данного раздела вот еще что хочу пояснить суду в части банка «Менатеп». Российская Федерация была акционером банка «Менатеп». Я, в общем-то, не очень понимаю, почему этих данных и сведений вообще нет в сфабрикованном деле, ни в отношении «ЮКОСа», ни в отношении банка «Менатеп», потому что до 1999 года Российская Федерация получала дивиденды, как акционер банка «Менатеп». А до 1996 года включительно банк «Менатеп» был

основным клиринговым банком, то есть расчетным банком Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации. Дело в том, что в материалах дела, Ваша честь, вот какой смешной момент. Я предложил Правительству Российской Федерации, делал два предложения в 2000 году, они с ними не согласились. Поясню, о чем шла речь. Я говорю: «Продайте мне, мне лично, акции банка «Менатеп», которые Вам принадлежат». Мне объясняют: «Это невозможно, он банкрот». Я говорю: «Еще пока процедура банкротства идет, и решения суда еще нет, продайте, по любой цене, по которой Вы хотите». «Невозможно». Второе предложение сделал «Доверительный и инвестиционный банк», в принципе, я их попросил: «Давайте обменяем акции банка «Менатеп», которые принадлежат Российской Федерации, на акции «Доверительного и инвестиционного банка», а потом, когда примете закон о бюджете на следующий год, примете расчетное решение для того, чтобы эта сделка была утверждена в соответствии с положениями нашего кодекса Бюджетного в законе о бюджете, и тогда Российская Федерация, если хочет, уже акции «Доверительного и инвестиционного банка» продаст на рынке, а минимальную цену, которая закрывает потребности бюджета, я гарантирую». Даже от этого отказались. В итоге, Ваша честь, Российская Федерация перестала быть акционером банка «Менатеп» в феврале 2001 года. И когда Вам оглашали переписку нашу с Михаилом Ходорковским с Правительством Российской Федерации и с Президентом (это конец 2002 года – начало 2003 года), там как раз речь идет о небольшой, смешной сумме, если честно, которую мне пришлось доплатить этим товарищам из Российской Федерации в качестве компенсации за тот пакет акций банка «Менатеп», который они не согласились обменять или получить в 1999-2000 году. Там не очень большая сумма, но пришлось пойти на это, потому что мы были заинтересованы в том, чтобы даже по формальным критериям бюджет Российской Федерации никаких потерь при реструктуризации и банкротстве банка «Менатеп» не понес. Отказывались в основном наши федеральные чиновники. А после 2001 года почему пришлось это делать, Ваша честь, безвозмездно, в том числе, путем перечисления просто денег, долларов, в них они хорошо понимают, на счет Федерального казначейства, госпоже Нестеренко, они их приняли, никто не отказывался, никто не возвращал, все нормально. Ваша честь, я сегодня хотел бы завершить, а завтра мы пойдем уже на тему «ПрайсвогтерхаусКуперс» и приватизации «ЮКОСа». И плюс у защиты есть еще свои мероприятия заготовленные. Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, мы просим пока десять минут перерыв, после чего продолжим дальше.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Грузд Б.Б.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство защитника Ривкина К.Е. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

15 часов 30 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.
Защитник Левина Е.Л. – явилась.
Защитник Москаленко К.А. – не явилась.
Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.
Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.
Защитник Грузд Б.Б. – явился.
Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.
Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.
Защитник Краснов В.Н. – не явился.
Защитник Купрейченко С.В. – явился.
Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.
Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.
Защитник Ривкин К.Е. – не явился.
Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.
Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.
Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.
Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б. – не явилась.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.
Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.
Потерпевший Демченко В.М. – не явился.
Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.
Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.
Свидетели – не явились.
Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.
Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.
Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Грузд Б.Б.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я сразу поясню, что после того, как я завершу дачу показаний, мы подготовим ходатайство, я к нему приобщу все доказательства, на которые я ссылался.

Защитник Грузд Б.Б.: уважаемый суд, я напомним, что заседание 07 сентября закончилось тем, что защита огласила заключение комиссионной бухгалтерско-экономической экспертизы и связанные с этим заключения документы. В связи с этими доказательствами у защиты имеются два ходатайства, которые я намерен сейчас огласить. Защитник Грузд Б.Б. оглашает письменное ходатайство защитников Клювганта В.В., Левиной Е.Л., Грузда Б.Б., Купрейченко С.В., Липцер Е.Л., Ривкина К.Е. в защиту интересов подсудимых Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. об истребовании из Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, исследовании и приобщении к делу документов и вещественных доказательств, которые были объектами экспертных исследований комиссионной бухгалтерско-экономической судебной экспертизы без номера, проведенной внештатными экспертами Елоян В.Р. и Куприяновым П.В. в период с 22 января 2007 года по 25 января 2007 года, а именно: «материалы уголовного дела №18/41-03», «бухгалтерская база данных АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» за 2001 год», «бухгалтерская база данных Московского филиала КБ «Менатеп СПб» за 2001 год»; документов, подтверждающих наличие у Елояна В.Р. и Куприянова П.В. высшего образования, стажа работы по специальности, а также специальных познаний в области бухгалтерского учета и экономики; договоров между Елояном В.Р., Куприяновым П.В. и органами следствия на производство экспертиз; документов об источниках, размерах и сроках оплаты работы внештатных экспертов.

Защитник Грузд Б.Б. оглашает письменное ходатайство защитников Клювганта В.В., Левиной Е.Л., Грузда Б.Б., Купрейченко С.В., Липцер Е.Л., Ривкина К.Е. в защиту интересов подсудимых Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. о признании недопустимым и исключении из числа доказательств, представленных стороной обвинения, заключения комиссионной бухгалтерско-экономической судебной экспертизы без номера, проведенной внештатными экспертами Елояном В.Р. и Куприяновым П.В. в период с 22 января 2007 года по 25 января 2007 года, содержащейся в томе 45 на л.д.200-275.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: прошу предоставить нам время для подготовки возражений по данным ходатайствам.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Смирнова В.Н.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Смирнова В.Н.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Грузд Б.Б.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство государственного обвинителя Смирнова В.Н. удовлетворить, для предоставления стороне государственного обвинения времени для подготовки мнения по

заявленным стороной защиты ходатайствам судебное заседание отложить на 10 сентября 2010 года в 10 часов 00 минут.

Повторить вызов в суд участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 16 часов 20 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

О.И. Мышелова